

Алёхина Алиса

ЛЕГЕНДА
ТРИЗРАКЕ

Алиса Алёхина
Легенда о Призраке

«Автор»

2025

Алёхина А.

Легенда о Призраке / А. Алёхина — «Автор», 2025

В крупнейшей стране мира Гретании, расположившейся на самом севере материка, разгорается гражданская война. Предводители двух сторон, скованные своими амбициями, готовы на всё ради победы. В пучину событий попадает Рене — молодая девушка, прозванная «живой смертью», которой предстоит сделать самый сложный в жизни выбор. Помочь с этим ей сможет бывшая соперница и вечно неунывающий странник. А где-то на горизонте повелительница воронов начинает свою игру...

© Алёхина А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Цитадель	6
Глава 2. Золотой лебедь	13
Глава 3. Медвежья атака	22
Глава 4. Тьма наступает	30
Глава 5. Тантор	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алиса Алёхина

Легенда о Призраке

Глава 1. Цитадель

Тихие шаги шуршали по земле, задевая траву, мокрую после летнего дождя. Долина была усыпана тёмно-синими цветами. Скалистые горы заканчивались резкими обрывами и ущельями, в которые легко могли провалиться неопытные путешественники.

Невзрачная фигура в тёмном капюшоне с большим усилием взобралась, чуть не сорвавшись вниз, на одну из скал. Сильный северный ветер внезапно подул в её сторону и сбросил с головы накидку. Девушка, чтобы не упасть, рукой ухватилась за ветку, торчавшую из горного разлома. Короткие белые волосы разлетелись во все стороны.

Странницу звали Рене. Свободной рукой она поддерживала сумку, переполненную блокнотами и различными склянками. Лохматые брови нахмурились, и девушка, собравшись, наконец смогла сделать несколько шагов вперёд. Прислонившись спиной к камню, она подождала, пока ветер чуть успокоится, а затем продолжила свой путь.

Спуск оказался намного проще, чем подъём. Лишь в самом конце Рене поскользнулась и порвала об острые камни край мантии.

Горная местность быстро перетекла в аккуратные дорожки, вымощенные плиткой, и цветные остроугольные домики с резными деревянными ставнями. Из небольших ларьков доносился запах свежей выпечки, и Рене остановилась на пару секунд, наслаждаясь ароматом.

Вдруг рядом пронёсся мощный поток ветра, а спустя секунду кто-то воскликнул:

– Ой, извините, Богов ради! – Рене обернулась и увидела мальчишку лет девяти с книгой в руках. – Я только учусь!

– Будь аккуратнее, – хмыкнула девушка и поджала губы.

– Да, конечно, ещё раз простите, – затем мальчик умчался в неизвестном направлении.

Юные маги плохо понимали свою силу. Рене вообще считала, что им слишком рано колдовать в таком возрасте. Ведь магией можно нанести настоящий урон и случайно кого-нибудь покалечить.

В размышлениях об этом Рене двинулась вперёд. Редкие деревья, которые встречались на пути, расцветали синими, красными и оранжевыми цветами, от которых исходил приятный дурманящий аромат. В тавернах раздавалось пение бардов, слагавших легенды о великой воительнице Ландберг, сокрушавшей своих врагов за пару минут. Рене только фыркнула на это, так как считала, что любому умному человеку сразу стало бы ясно, что это всего лишь сказка, придуманная для детей. А разумеется, она считала себя умной.

Через череду длинных улиц и скверов Рене свернула на центральную площадь. В глаза сразу бросилась громадная статуя девы в шубе и с острым мечом в руках. Она грозно посматривала на прохожих, будто каждый из них был врагом.

Девушка прошла мимо неё и направилась к величественному зданию с мраморными колоннами. Это была Цитадель – главное украшение всей Гретании и мощнейшая крепость в мире, в которой работали маги со всей страны. Здание возвышалось на много ярусов в высоту, устрасая своими размерами и мощными стенами. Рене задрала голову, чтобы получше рассмотреть самые далёкие башенки, украшенные каменными узорами.

Она не возвращалась сюда уже много лет, хотя, если бы хотела, могла получить престижную должность и поселиться где-нибудь на седьмом этаже вместе с другими работниками.

Впрочем, девушка долго не посещала и саму столицу Гретании – чудесный северный город Доминер.

На входе её встретили стражники с мечами в руках. Защита была очень условной, поскольку внутри всё равно находились мощнейшие чары, не позволяющие проникнуть в Цитадель недоброжелателям. По крайней мере, так всегда говорилось, а проверять никто не решался.

Когда Рене подошла ближе, высокий стражник спокойно спросил:

– Ваш пропуск, госпожа?

Девушка молча достала из сумки письмо, пришедшее ей с неделю назад, и протянула стражнику. Тот некоторое время внимательно рассматривал его и синюю печать в нижнем углу, затем отдал письмо обратно и отошёл в сторону, открыв проход в Цитадель. Рене вздохнула и, набрав побольше воздуха в грудь, вошла внутрь.

Прошло уже семь лет. В свой первый день здесь она подавала документы на поступление в Высшую Академию Гретании, а после этого ей незачем было вновь сюда приходить.

В Цитадели работали только маги, и лишь немногие из них знали, сколько тут на самом деле отделов. Рене прошла мимо множества дверей, прислушиваясь к каждому звуку. Отовсюду доносились голоса, одновременно щебетавшие о тысяче разных вещей. Девушка попыталась прислушаться, но быстро бросила эту задачу, мгновенно потерявшись в бесконечном гомоне. Она оторвалась от собственных размышлений и вдруг увидела того человека, по чьему приглашению прибыла сюда.

Высокий мужчина в синей мантии размашистым шагом шёл по коридору. Тёмные волосы были гладко зачёсаны назад и только на концах топорщились, а на лице уже виднелись тонкие морщины, появившиеся, вероятно, вовсе не из-за возраста.

Он о чём-то разговаривал с ведьмой в остроконечной шляпе рядом с собой, затем на пару мгновений ярко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы. При диалоге мужчина активно жестикуюлировал и не спускал пристального взгляда со своей собеседницы.

– О, госпожа Троттельфсен! – воскликнул он, заметив Рене. Голос был глубокий и чуть бархатный. – Рад вновь видеть вас в Цитадели. Познакомьтесь, это профессор Мердроз, она работает в Высшей Академии с прошлого года, – мужчина указал на женщину возле себя. Та не улыбалась и молчала. – Профессор Мердроз, это Рене Троттельфсен, я рассказывал тебе о ней. Она лучшая выпускница Академии за последние десять лет, помнишь?

Взгляд профессора Мердроз скользнул по белоснежным волосам Рене. Нахмурившись, она кивнула и протянула руку для приветствия:

– Приятно познакомиться, госпожа Троттельфсен.

– Взаимно, – Рене с непроницаемым лицом пожала ей руку в ответ. У Мердроз была железная хватка. – Мецан Иккейн, – теперь она посмотрела на мужчину. – мне казалось, вы пригласили меня по делу.

Иккейн взглянул на часы, висевшие на стене, и кивнул. Стрелка пробила ровно два часа дня, и часы издали громкое рычание, оповестившее всех на этаже.

– М-м, да, конечно, – задумчиво произнёс Иккейн и распахнул дверь сбоку. – Здесь самый короткий путь наверх, прошу.

Оттуда мгновенно ударил поток слепящего света. Понадобилось несколько секунд, чтобы глаза успели привыкнуть к нему. Сощурившись, Иккейн невозмутимо зашёл внутрь, а за ним отправилась и профессор Мердроз. Рене глубоко вздохнула и тоже шагнула в образовавшийся проход, сжав сумку покрепче. Они очутились в длинной прохладной комнате, под самым потолком которой парили светящиеся огоньки. На ходу Рене разглядела их и успела подметить, что на самом деле они были разноцветными крошечными светлячками.

Комната поднималась, петляя извилистыми поворотами, от которых могла закружиться голова. Наконец Иккейн остановился возле стены, рядом с которой не было других проходов.

Он закатал рукав мантии и приложил к чуть выступающему камню своё запястье. Стена начала медленно отодвигаться в сторону, и Иккейн поспешил засунуть руку в карман мантии, но Рене успела заметить чёрную руну на его запястье.

Они вышли в большой светлый зал с широкими окнами и высоким потолком. Вверх тянулись ряды бархатных диванов, на которых можно было разглядеть только что пришедших людей. Иккейн лёгким кивком указал Рене на ближайшее место рядом с одним из окон. Профессор Мердроз исчезла в самых верхних рядах, её конусовидная фиолетовая шляпа теперь различалась с большим трудом.

Мельком оглядев зал, Рене заняла своё место и принялась рассматривать золотую вышивку на подлокотниках дивана. Вокруг опять зазвучал нестройный хор голосов. Люди оживлённо обсуждали предстоящее мероприятие, вместе с этим общаясь о каких-то мелочах.

Прямо рядом с ней кто-то сел, но Рене продолжила упорно изучать красивый рисунок. Узоры напоминали те, что она видела на шпилях Цитадели.

– Добрый день, – послышался слева негромкий голос, прозвучавший одновременно близко и далеко.

Поначалу девушка молчала, отчаянно надеясь на то, что обратились вовсе не к ней и она сможет избежать лишних разговоров. Поняв, что приветствие определённо предназначалось ей, она повернула голову, чтобы увидеть говорившего.

На неё смотрела бледная девушка с чёрными выцветшими волосами. Она почти не моргала и так странно пялилась, что складывалось впечатление, будто та смотрит сквозь Рене. Лицо казалось смутно знакомым.

– Здравствуйтесь, – коротко произнесла Рене и продолжила молчать.

– Мецан Иккейн считает, что если собрать много ведьм и колдунов, то появится впечатление, что каждый из них важен. Престранно, правда? – девушка уставилась на Рене большими синими глазами.

– Должно быть, вы правы, – ответила она, нервно сглотнув.

– Ему нужны не все, – заговорщически добавила девушка, понизив голос. – Только те, кто помогут ему избежать столкновения, – она хихикнула, а потом задумчиво протянула: – Но он никак не избежит его. Это было бы неправильно.

Рене очень обрадовалась, когда Иккейн наконец заговорил, избавив её от странного и жутковатого разговора.

– Как мы все знаем, после недавних волнений в Доминере, РЕГА предприняла все необходимые меры, чтобы обезопасить граждан, – Рене пришлось приложить усилия, чтобы не закатить глаза. Иккейн слегка приукрасил ситуацию.

РЕГА расшифровывалась как *равнодействующая единая громopodobная ассоциация*, и того сумасшедшего, кто придумал такую аббревиатуру, точно должны были казнить.

Изначально РЕГА создавалась как организация для установления порядка в стране и должна была защищать население, однако в последнее время всё чуть изменилось. Произошли некоторые инциденты, которые ясно обозначили приоритеты ассоциации – безопасность магов и их жизней. Остальное же постепенно отодвигалось на второй план.

– Конечно, мы быстро установили виновников произошедшего, – бесстрастно сообщил Иккейн. – За погромами стояла всем известная Джеффри Пайос. Она оставила послание рядом с телом одного из главнокомандующих РЕГА.

По залу тут же пробежали обеспокоенные шепотки. Все обсуждали услышанное, и казалось, что только Рене и её соседка не участвуют в общем гуле. На коже девушки появились мурашки, несмотря на тёплый диван и солнечный свет, падающий из окон.

– Она что же, подписала письмо? – раздался сверху насмешливый голос, но Иккейн лишь оборотом улынулся.

– А что вас удивляет, господин Вандрер? Джеффри Пайос уже продолжительное время не скрывает собственных злодеяний, – он продолжил улыбаться, но на секунду что-то недоброе пронеслось у него в глазах.

Больше Иккейна никто перебивать не осмелился.

– Загвоздка заключается в том, что раньше все её действия не доходили до такого масштаба, оставаясь локальными беспорядками. Сейчас же всё обстоит иначе, – мужчина взял многозначительную паузу, а затем продолжил: – Соппротивление обрастает всё новыми и новыми участниками, и, думается мне, так просто это не пройдёт. Они уже устроили многочисленные погромы, устранять которые пришлось членам РЕГА. Их настрой очень радикален, поэтому малой кровью здесь не обойдётся, – на несколько мгновений Рене показалось, что Иккейн смотрел прямо на неё. – Большой Совет собирается отправить нескольких дипломатов в другие страны, чтобы в случае обострения ситуации у Гретании была военная подстраховка.

Теперь Рене начала понимать, почему приглашения посетить Цитадель приходили ей так часто.

– Суть ваших визитов в другие страны вам сейчас объяснят... – продолжил Иккейн, но Рене уже не смогла уловить дальнейшую суть.

Мысли о следующих неделях тотчас же покрылись мраком. После Доминера она планировала вернуться на юг страны и разобраться с ворохом заказов, но теперь всё резко изменилось.

– Госпожа Троттельфсен? – она вынырнула из круговорота собственных мыслей и поняла, что зал опустел.

Иккейн стоял в дверях, ожидая её. Рене хотела либо остаться в этом светлом и тёплом зале с красивыми диванами, либо просто покинуть Цитадель и никогда сюда не возвращаться, но она только вздохнула, а затем поплелась за мужчиной.

Они вновь шли длинными извилистыми коридорами, пока не оказались перед приоткрытой дверью, из-за которой донёсся знакомый неприятный голос с ярким восточным акцентом. Рене похолодела. Она просто понадеялась, что их встреча окажется случайностью. Затем дверь резко распахнулась.

– Я не собираюсь работать вместе с ним! – громко сообщила ведьма, уперев свой взгляд в Иккейна. – Он совершенно невыносим!

Она уставилась на Рене, а в следующий момент её карие глаза вспыхнули недовольным огнём. Девушка презрительно приподняла тонкие брови, изогнув их в странной форме.

– Троттельфсен? – фыркнула она. – Впрочем, этого следовало ожидать.

– Рёрхерт, чудесно, – произнесла Рене с огромным сожалением. Казалось, этот день не сможет стать хуже.

– Так, вы уже знакомы с Аши Рёрхерт? – спросил Иккейн, но, заметив недовольные лица обеих девушек, поспешил зайти в комнату.

У Рёрхерт были острые, коротко стриженные, ярко-красные волосы, неаккуратно заглаженные набок. Она пристально смотрела на Рене с недобрым блеском в глазах.

Они учились на одном курсе в Высшей Академии, и эти годы нельзя было назвать чудесными или хотя бы приятными. Не пожелав вступать в очередную перепалку, Рене протиснулась мимо Рёрхерт в комнату. Она увидела самый обычный кабинет, посередине которого стоял Иккейн и беседовал с неизвестным ей типом в лохмотьях. Рене замерла в дверном проёме в растерянности.

– Госпожа Троттельфсен, это Аллистер Вандрер, который окажет нам неоценимую услугу, – беспечно сказал Иккейн, но сам смотрел в коридор и выискивал Рёрхерт. – Он большой специалист по поиску порталов.

– Я, вообще-то, специалист во многих областях, – тихо пробормотал Вандрер, но Иккейн его не услышал или сделал вид, что не услышал.

Теперь Рене могла рассмотреть его детальнее. Видом он напоминал нищего. Дырявая старая шляпа, такая же, как и весь наряд; в глаза лезли тёмные растрёпанные волосы; на лице красовалась пара шрамов – на щеке и под губой.

– Невероятно рад знакомству с вами, – он галантно поцеловал руку Рене, а на его лице появилась солнечная улыбка. – О, а вы, должно быть, и есть госпожа Рёрхерт?

Рене заметила, что Рёрхерт уже стояла возле стены и смотрела на Вандрера, словно на кучу помёта. Он попытался и ей поцеловать руку, но, получив в ответ убийственный взгляд, просто расслаблено плюхнулся в кресло и обратил всё своё внимание на сине-фиолетовый кактус на подоконнике.

– Что ж, предлагаю перейти сразу к делу, – заговорил Иккейн. – Вам нужно будет отправиться в самую крупную страну Остхекса – Севелию. Полагаю, что при помощи порталов даже такое расстояние покажется ничтожным.

– Надеюсь, что вы шутите. Это же соседний материк, – Рене уставилась на него, как на сумасшедшего. – Порталы и так редки, а найти короткий путь от Нордхекса до соседних материков почти невозможно.

– Но Остхекс – это самый близкий к нам материк, всё намного проще, чем кажется на первый взгляд, – Иккейн говорил так, будто это казалось ему лёгким путешествием в соседний город. – Думаю, что у вас много шансов договориться с императором Равеном о военной поддержке. У госпожи Рёрхерт есть бумага, в которой написано, что Гретания может предложить в обмен на помощь в возможной гражданской войне.

– Возможной? – Вандрер отвёл взгляд от кактуса.

– Сейчас нельзя что-либо утверждать. Всякое может произойти, – ответил Иккейн. – Цель ясна всем?

– Ясна, но есть один вопрос. Зачем нам она? – поджав губы, Рёрхерт указала на Рене. Девушка постаралась сдержать раздражение, так и рвущееся из неё при каждой реплике старой знакомой.

– Считайте это моим личным интересом, – улыбнулся Иккейн. – Учитывая успехи госпожи Троттельфсен в Академии, мне очень обидно, что она тратит их... на зелья, – в глазах мужчины пробежали озорные огоньки. – Я бы хотел проверить, насколько может быть полезен такой ценный человек. Как я знаю, сейчас вы зарабатываете продажей зелий?

– Да, вроде того, – Рене отвела взгляд в сторону, не пожелав пересекаться взглядом с Иккейном.

– Значит, вы идёте, – кивнул тот. – У вас есть два дня, чтобы подготовиться, а затем отправляйтесь в путь.

Рёрхерт отвесила лёгкий полупоклон и удалилась, что-то недовольно бормоча себе под нос.

– Целых два дня? Мне хватит получаса, – Вандрер подмигнул Рене и быстро исчез в коридоре.

Повисло неловкое молчание.

– С чего вы взяли, что я вообще хочу этим заниматься? – спросила она, наконец посмотрев прямо на Иккейна.

– Может и не хотите, – мецан пожал плечами. – Но вас об этом и не спрашивают. Конечно, вы вполне можете отказаться, но, скажите, как долго после этого проживёте на свободе? Я долгое время закрывал глаза на вашу незаконную торговлю зельями и готов сделать это ещё раз, если вы окажете мне услугу, госпожа, – он опять улыбнулся, но в этот раз его улыбка была больше похожа на оскал.

Рене вздрогнула, почувствовав, что на лбу проступил холодный пот.

– Что, если у меня не получится? Императора Равена не так легко уговорить.

– Я думаю, что вы приложите все усилия, – весело произнёс Иккейн. – Если справитесь, то получите награду в десять тысяч дриалов и очень хорошую должность.

– А если не справлюсь?

Иккейн промолчал. Теперь Рене чувствовала себя беспомощной птицей, которую заперли в золотую клетку. Она могла бы согласиться, а потом сбежать, но сколько времени пройдёт до того, как её найдут? Рене кивнула и вышла из комнаты.

– Незаменимых нет, госпожа Троттельфсен, – услышала она, но не была уверена, показалось ли ей или нет.

Глава 2. Золотой лебедь

Рене в ярости почти бежала по длинному коридору и несколько раз даже чуть не врезалась в проходивших мимо людей. В голове копошились неприятные мысли, болезненно прораставшие всё глубже и глубже.

– Отчего такая хмурая? – раздался весёлый голос Вадрера. Он резко вывернул из-за угла, заставив девушку испуганно вздрогнуть. Волосы неопрятно свисали ему на лоб, так и норовя залезть в глаза.

– Не твоё дело, – Рене смерила парня хмурым взглядом и продолжила идти. – Мецан Иккейн сказал собирать вещи. Не трать время попусту.

– Я всегда собран, – улыбнулся Вандрер.

Девушка уставилась на него с недоверием. Она не увидела ни рюкзака, ни сумки, а только маленький кожаный мешочек, висевший на груди.

– Я вижу, – Рене фыркнула и наконец увидела благословенный выход на улицу.

Она постаралась побыстрее выскочить наружу, желая избавиться от этого удушающего гнёта Цитадели, постоянно напоминавшем ей о предстоящем тоскливом деле.

– А тебе-то нужно собирать вещи? – Вандрер всё время маячил где-то поблизости и уже начал раздражать.

– Нет, только зайти в одно место, – ответила Рене, помедлив.

– Отлично! – обрадовался парень. – Тогда я пойду с тобой.

Услышав это, ведьма вконец помрачнела и всю дорогу до нужного места молчала. Вандрер продолжил болтать, но теперь его назойливый голос звучал глухо, словно отойдя на второй план. Рене вся погрузилась в мысли.

Спустя около получаса они приблизились к двухэтажному каменному домику с узорчатой фиолетовой вывеской «Всё для зелий».

– О, мы идём за ингредиентами? Собираешься что-то варить? Опасное?

– Я иду, – Рене прошла внутрь и резко захлопнула дверь прямо перед носом Вадрера, тут же услышав его недовольный возглас.

Стоило девушке войти, так в нос сразу ударил едкий запах пряностей и ароматических свечей разного состава. Лавка освещалась плохо, тёмные плотные шторы занавешивали небольшие пыльные окна. С потолка свисали амулеты с паутинками, кристаллами и перьями в центре. В некоторых местах цвели тёмно-зелёные растения. Послышался звон колокольчиков, а затем Рене увидела прилавок в самой середине комнаты, за которым стоял высокий крупный мужчина в тканевом фартуке.

– Добрый день, – поздоровалась она, но в ответ получила лишь хмурый кивок.

В целом, казалось, мужчина больше интересовался протиркой стеклянной склянки, чем новым покупателем.

Рене подошла ближе, облокотилась на прилавок и в раздумьях постучала по нему пальцем.

– Мне нужно купить барвинок, – сказала она негромко, хотя в лавке и не было никого, кто мог бы слышать их разговор.

На короткое время повисла гнетущая тишина. Продавец молчал, с прищуром глядя на девушку из-под лохматых бровей.

– Мы такое не продаём, – наконец произнёс он.

Рене вздохнула, постаравшись скрыть раздражение. Она постоянно сталкивалась с подобным цирком, но за нужную сумму всегда оказывалось, что незаконные ингредиенты случайно припрятаны где-то в подсобке.

– Семьдесят дриалов, – сказала Рене и с удовлетворением увидела, как в глазах мужчины промелькнул жадный блеск.

– Он мне достался с большим трудом, – протянул он, отведя глаза в сторону. – Могу продать за сто.

– Восемьдесят.

Продавец задумался, разглядывая девушку, потом с неохотой кивнул и ушёл в дальнюю комнату лавки. Рене, облегчённо выдохнув, села в кресло у стены. Всё прошло проще, чем она предполагала.

– Значит, так Иккейн заставил тебя в этом участвовать? – внезапно рядом появился Вандрер, и девушка вздрогнула от неожиданности. – Пригрозил койкой в темнице за незаконные продажи?

– Что ты здесь делаешь? – нахмурилась Рене и скрестила руки на груди.

– Если ты думаешь, что я не умею открывать двери, то ошибаешься, – ухмыльнулся Вандрер. Всё это явно доставляло ему громадное удовольствие.

Девушка молча отвернулась и принялась разглядывать паука в самом углу комнаты.

– А вы кто? И что будете покупать? – за прилавком вновь возник продавец, однако в этот раз с небольшим кованым сундучком в руках. Лицо его источало недоверие и настороженность.

– Это господин Вандрер, и он уже уходит, – быстро ответила Рене, кинув на парня многозначительный и не слишком дружелюбный взгляд.

– Меня, если ты забыла, зовут Аллистер, – прошептал он, а потом, вновь повысив голос, бодро сказал: – Да, уже ухожу, не волнуйтесь!

Парень сразу же скрылся за одним из растений, но нельзя было сказать наверняка, покинул ли он лавку. Продавец внимательно осмотрелся по сторонам, положил на прилавок сундучок, отпер задвижку и достал из него тканевые мешочки. Самый маленький он держал очень аккуратно, будто боялся обжечься.

– Вот ваш барвинок.

Рене потянулась за мешочком, но продавец в последний момент отодвинул его в сторону.

– Сначала оплата, – произнёс он.

Вздохнув, Рене выложила восемь золотых монет из кармана мантии. Мужчина забрал деньги и отдал девушке её покупку.

– Приятно иметь с вами дело, – пробормотал продавец, пересчитывая монеты, но Рене к тому моменту уже скрылась за зарослями растений.

Выйдя на улицу, она коротко просмотрела содержимое мешка и собралась убрать его в сумку, когда покупку вырвали прямо из рук. Вандрер раскрыл его, с живым интересом разглядывая цветок внутри.

– Живо отдай сюда! – Рене попыталась выхватить мешок, но парень поднял его над головой.

– Зачем тебе это? – поинтересовался он и тут же ойкнул.

Девушка ударила его в колено, и Вандрер, согнувшись, выронил мешочек прямо в её руки.

– Считается, что барвинок способен заронить искры пылкой страсти в сердце мужчины или женщины, – продекламировала Рене, убрав мешок с цветком в сумку. – Невероятно мощное и опасное растение, поэтому не трогай.

– Как по учебнику говоришь, – фыркнул Аллистер, держась за ушибленное колено.

Рене ничего не ответила. Эта фраза действительно была из учебника по зельям, который она купила около пяти лет назад. А в самом низу страницы писалось, что барвинок запрещён для продажи на территории большинства стран мира.

– Что, хочешь приворожить меня? – ухмыльнулся Аллистер. – Учти, для этого понадобится что-то посильнее, чем лепестки цветочка.

– Если бы ты побольше знал об этом, то был бы в курсе, что барвинок используется не только для приворотов.

– Тогда для чего?

Этот вопрос Рене благополучно проигнорировала, сделав вид, что её очень интересует раскидистый куст возле одной из таверн.

– Сейчас нам нужно найти Аши, верно? – перевёл тему Вандрер. – Как думаешь, где она?

– Думаю, она рано или поздно объявится возле Цитадели, – с паузой ответила Рене. Ей не хотелось возвращаться к Цитадели, но она знала, что это будет правильным решением. – Идём, – мрачно сказала Рене и двинулась вперёд. Они прошли вместе какое-то время, а затем она спросила: – Ты всех незнакомцев по именам зовёшь?

– Мы знакомы уже несколько...

– Часов?

– М-хм, – Вандрер хмыкнул. – Минут. Но мы же знакомы, поэтому я вполне могу называть её по имени!

– До тех пор, пока она не сломает тебе челюсть, – негромко заметила Рене, но Вандрер услышал.

– Она может так сделать? Стой, подожди!

Но девушка уже скрылась в толпе, и его взволнованные возгласы потонули в шуме толпы. Она вернулась к статуе девы с мечом и села на невысокий бордю, который её окружал. Вандрера нигде не было видно, чему Рене только порадовалась, замученная его постоянным трёпом. Взгляд добрался до мраморного лица, застывшего в напряжённом выражении. В основании была выгравирована короткая надпись: «Фрита Фьёрстен – спасительница Гретании и мать первого мецана».

Через несколько минут её одиноких размышлений появился Вандрер с двумя чашками горячего чая в руках. Он весело улыбался, пока волосы нахально лезли ему в глаза, явно мешая видеть.

– Прощу, – парень протянул одну Рене и присел рядом. – Чувствую, что пока мы дождёмся Аши, то успеем состариться.

Рене взглянула на мирно гулявших по площади людей и отпила зелёный чай с мелиссой.

– Спасибо. Где купил?

– О, я знаю потрясающую чайную в самой глубине Доминера, – Вандрер отхлебнул чёрный чай, в котором плавали красные листья и ягоды. – К слову, там очень вкусные шоколадные пирожные.

– Поверю тебе на слово.

Какое-то время они сидели в молчании, пока Рене наслаждалась последними свободными минутами. Она подставила лицо слабому ветерку и теперь ощущала приятное трепыхание волос, задевавших шею и щёки.

На рекламном стенде, стоящем неподалёку, девушка разглядела чёрно-белый огромный плакат с изображением кудрявой женщины. Внизу значилась надпись: «Джеффри Пайос. Доставить живой или мёртвой». За её голову стояла награда в пятьдесят тысяч дриалов.

Во взгляде читались незаурядный ум и храбрость, густые тёмные брови были сведены к переносице, а губы сжаты в плотную линию. Рене подумала, что раз она может противостоять власти мецанов, то либо она действительно одарена, либо чрезвычайно глупа.

– Что ты думаешь о ней? – раздался вопрос сбоку, и девушка даже не сразу поняла, кто его задал. Она посмотрела на Вандрера и увидела, что тот тоже пялится прямо на плакат. – Так? – он перевёл взгляд на Рене, заметив, что ответа не последовало.

– Я не интересуюсь политикой.

Глаза Вандрера округлились, затем он моргнул несколько раз и оглушительно расхохотался.

– Прости-прости-прости! – воскликнул парень, просмеявшись. Рене окончательно помрачнела. – Но ты сейчас серьёзно? Как можно не интересоваться политикой в наше-то время? Разве ты не гретанка?

Рене хмыкнула и отвела взгляд в сторону с твёрдой уверенностью, что с Вандером она общаться больше не будет. Сам задаёт свои глупые вопросы, а потом ещё и удивляется, что получает в ответ не то, что хотел услышать. Не странный ли?

Они просидели возле статуи ещё пару часов, пока возле Цитадели наконец не появилась Аши Рёрхерт. Она переделалась в тёплую мантию, обшитую мехом на воротнике и рукавах; за плечами висел большой походный рюкзак, доверху чем-то набитый.

– Мы не на год отправляемся, – заметил Вандрер с опаской, и девушка тут же одарила его презрительным взглядом.

– Я взяла только самое нужное, – ответила Рёрхерт, сморщив нос.

– А складывается впечатление, будто ты запихнула туда маяк.

Рёрхерт уже открыла рот, собираясь высказать ему в лицо всё то, что про него думала, но Вандрер, потеряв всякий интерес к этому разговору и встав с бордюра, заговорил:

– Можем выдвигаться, – он поправил шляпу и солнечно улыбнулся. – На окраине Доминера есть отличная таверна, заскочим туда по дороге.

– Мы не будем отвлекаться на всякие глупости! – возмутилась Рёрхерт. – У нас очень важная работа и... – её недовольства продолжались всю дорогу, пока они выбирались из центра города.

Она замолчала только тогда, когда ровная каменная дорожка перетекла в землистую тропу, а чайные и лавки с товарами стали встречаться заметно реже.

– Скажи, проводник, а куда мы вообще направляемся? – недовольно буркнула Рёрхерт.

– В лес, куда же ещё? – легко отозвался Вандрер. – Чаще всего природные порталы можно встретить именно там.

– И почему именно лес? – простонала Рёрхерт, уже успевшая порвать мантию о ветку кустарника. – Почему не могут они появляться в книжных магазинах или в Цитадели?

– Спроси у них, – хмыкнула Рене, но, судя по всему, Рёрхерт не услышала.

Постепенно домов становилось всё меньше, а затем вдалеке показался светлый домик с красной крышей и узорами на стенах. В земле торчала деревянная табличка с ровными буквами «Золотой лебедь».

– Отличное название для места, в котором люди теряют всякие остатки человечности, – фыркнула Рёрхерт с презрением.

– Рюмка хорошего напитка никому не повредит, да ещё и перед таким тяжелым походом! – беспечно сказал Вандрер. – Идём! Я знаком с хозяйкой этой таверны, чудная женщина, – он торопливо направился вперёд.

– Я не очень доверяю его вкусу, – почти что себе под нос произнесла Рене.

– Это первый и единственный раз в жизни, когда я с тобой согласна, Троттельфсен, – сказала Рёрхерт и напряжённо вздохнула.

Дверь отворилась с неприятным протяжным скрипом. Сразу повеяло резким запахом алкоголя, и Рене тут же скривилась, зажав нос ладонью. Последний раз она выпивала очень-очень давно. Вандрер уселся на высокий стульчик за барной стойкой и принялся заказывать напитки у симпатичного длинноволосого бармена.

– Рене, что будешь пить? – поинтересовался он, не повернув головы.

– Э... – она посмотрела на Рёрхерт, которая отрицательно покачала головой. – На твой вкус.

Рёрхерт убийственно сверкнула глазами, но Рене уже села на соседний стул и начала рассматривать всё вокруг себя. В двух больших стеллажах за барной стойкой стояли полупрозрачные бутылки с разноцветными крышками. Бармен уже разливал из них напитки в деревянные высокие стаканы.

– Что насчёт тебя, Аши? – спросил Вандрер, заранее зная ответ.

Та, лишь презрительно хмыкнув, осталась стоять, подперев спиной стену. Через несколько минут перед Рене стояла чашка с каким-то алкогольным напитком, странно, но приятно пахнувшим.

– Что ж, за знакомство! – громко произнёс Вандрер и ударил своей чашкой по чашке Рене так сильно, что капли прозрачной жидкости выплеснулись на стол.

Бармен недовольно на него покосился, но ничего не сказал, а затем и вовсе ушёл в заднюю часть таверны.

– Да, за знакомство, – не очень воодушевлённо сказала Рене и отпила из чашки.

Жидкость тут же обожгла горло, и девушка несколько раз кашлянула. Вкус освежал язык, но вместе с этим раздражал рецепторы. Вандрер выпил из чашки и довольно поморщился.

Из той комнаты, в которую ушёл бармен, донеслись чьи-то приглушённые голоса, стремительно становившиеся всё громче и громче. Раздались торопливые шаги, и Рене заметила, как Вандрер напрягся. К стойке вышла девушка с тёмными волосами, завязанными в длинную косу. Большие глаза сверкали искренней яростью. Высокая остроконечная шляпа с золотыми звёздами съехала набок.

– Вандрер! – гневно выкрикнула девушка, и он тут же сполз вниз по стулу. – Что ты здесь делаешь?!

– Ну, я...

– Если ты забыл, что было в прошлый раз, то я могу напомнить!

– Нет, нет! Не надо, мы уже всё равно собирались уходить, – поспешно затараторил Вандрер, резко вскочив со своего места.

Он схватил Рене за край мантии и потащил к выходу, на ходу кивнув Рёрхерт.

– Всем Богам молюсь, чтобы ты больше не вернулся! – крикнула ему вслед девушка с косой.

Рене молча остановился на тропинке, ведущей к таверне, вслушиваясь в продолжавшиеся раздражённые споры. Очевидно, что девушка продолжила разговор с барменом.

– Похоже, это и есть та самая чудесная хозяйка таверны, – фыркнула Рёрхерт.

– У нас сложные отношения, но я надеялся, что она уже забыла про... – Вандрер сделал вид, что закашлялся. – Впрочем, неважно.

– Что ты такого сделал? – спросила Рене, не очень уверенная, что действительно хочет знать ответ на этот вопрос.

– Возможно, пара штук её барных стаканов внезапно пропала, – пожал плечами Вандрер, стараясь не смотреть на девушек.

– Кто бы сомневался, – Рёрхерт раздражённо махнула на него рукой и, обогнав, быстро зашагала по тропинке прямо в лес.

Вандрер выглядел смущённо, но у Рене не было времени и желания разбираться с этим.

Её прошлая дорога была намного суровее, чем эта узкая тропинка, поэтому она шла вперёд без особых трудностей. Редкие деревья быстро сменились густым тёмно-зелёным лесом, привычным для большей части Гретании, которую она исходила уже вдоль и поперёк.

Они шли несколько часов, поэтому Рене уже начала уставать, пусть и не подавала виду. Вандрер развлекал всех пением старинных баллад (голос у него оказался на удивление приятным), но Рёрхерт быстро и грубо объяснила ему, почему так делать не стоит.

– Если в этих лесах промышляют разбойники, то встреча с ними тебя не обрадует.

После этого недовольный парень шёл молча, вслушиваясь в пение птиц.

Солнце постепенно закатилось за горизонт, осветив собой верхушки деревьев. Рене потирала руки, чтобы согреться, поскольку её меховые перчатки порвались ещё пару недель назад и их пришлось выбросить. В это время года в Гретании было относительно тепло, но ночи всегда приносили жуткий холод, пробиравший до мурашек.

– Нам долго ещё идти, Вандрер? – спросила Рёрхерт спустя какое-то время, но парень, шедший впереди, сделал вид, что с такого расстояния не услышал.

Рёрхерт закатила глаза и устало вздохнула.

– Ладно, Аллистер! – окликнула она его, и Вандрер сразу повернулся. – Теперь ты ответишь? – спросила Аши, нахмутив брови.

– Порталы – дело непростое, – откликнулся Вандрер. – На поиск может уйти несколько дней.

– Тогда зачем нам ты? Мы могли и сами отыскать портал.

– В вашем случае это заняло бы пару месяцев, да ещё и при хорошем раскладе, – весело ответил Вандрер, забавляясь подобными вопросами.

Когда солнце окончательно скрылось, он остановился.

– Вот здесь и устроим привал, – бодро сказал Вандрер, оглядев небольшую поляну, окружённую невысокими тёмными кустарниками.

– Чудесно, – фыркнула Рёрхерт и начала копошиться в своём рюкзаке. – Думаю, я смогу поставить палатку, – она достала несколько колышков и брезентовую ткань.

– Не понимаю, к чему такие сложности? Я подремлю под открытым небом, – Вандрер снял со своей груди мешочек.

– Конечно, – с льюиной долей сарказма протянула Рёрхерт. – И на чём ты собираешься... – она вдруг замолчала и остановилась с приоткрытым от удивления ртом.

Вандрер вытащил из своего крохотного мешочка диван размером с себя, а в следующую секунду Рене недоумённо приподняла брови. Это был тот самый красный диван с золотой вышивкой, который она уже видела сегодня днём.

– Что... что это? – спросила Рёрхерт с побелевшим от гнева лицом.

– Диван, – беспечно ответил Вандрер и сел в самый центр, запрокинув руки за голову.

– Это я вижу, – проскрежетала Рёрхерт. – Этот диван раньше стоял в Главном зале Цитадели! Ты его украл, что ли?

– Одолжил на время, – зевнул Вандрер.

– Ты украл диван из Цитадели?! Ты хоть понимаешь, чем тебе это грозит? Невероятно, просто возмутительно! Как можно было... – она быстрыми шагами промчалась вдоль края поляны. – Я обязательно доложу об этом.

Рене без особого восторга следила за их забавной перепалкой.

– Как пожелаешь, – Вандрер растянулся на диване во всю длину и, запрокинув голову, уставился на небо.

Рёрхерт продолжала бубнить себе под нос всякие грубости в его сторону, но тот будто не слышал.

– Кстати, совсем забыл, – Вандрер поднялся и снова начал что-то искать в своём мешочке, залезши в него почти по плечо. – Кажется, на самое дно закатился. А, вот!

Он вытащил ещё один диван, но в этот раз серый и с изящными деревянными ножками.

– Прошу, Рене, – ухмыльнулся Вандрер и кивком пригласил сесть. – Если не предпочитаешь невероятно удобную палатку, конечно.

Рене бросила скептический взгляд на Рёрхерт, которая, броня весь свет, вбивала колышки в землю.

– Спасибо, – ответила она, усевшись на серый диван. – Надеюсь, нас не съест медведь.

Вандрер пожал плечами, словно вовсе о подобном не волновался. Рене легла на бок, с лёгким напряжением разглядывая тёмные заросли леса, в которых мог прятаться кто угодно. Она боязливо поёжилась и перевернулась на спину, переведя взгляд на звёздное небо дивной красоты.

Где-то далеко шумела Рёрхерт, так и не разобравшаяся со своей палаткой. Спустя полчаса Рене наконец удалось заснуть.

Утром она проснулась из-за шишки, упавшей ей на голову. Рене почесала затылок и, разлепив глаза, осмотрелась вокруг. Рёрхерт кое-как смогла выставить палатку, которая теперь представляла из себя жалкое зрелище.

Сейчас же ведьма сидела на бревне и пристально смотрела на Вандрера, на удивление бодрого и весёлого даже утром. Он разжёл костёр и поставил над ним чугунный котелок.

– Что готовишь? – поинтересовалась Рене, поднявшись с дивана.

– Пекренка, – ответил парень, приняв себя к запаху каши. – Будешь?

– Пожалуй, – у Рене заурчал живот.

У неё в сумке лежали кое-какие продукты, способные долго не портиться, но более питательная еда не помешала бы.

Вандрер разложил кашу по деревянным планшетам с неровными краями и одну из них протянул Рене. Пекренка представляла собой небольшие крупинки персикового цвета с тёмно-песочной сердцевинкой. Рене быстро опустошила свою планшетку и, пригладив волосы рукой, начала собираться. Все её сборы заключались только в быстрой проверке сумки.

Рёрхерт сложила палатку и запихнула её в рюкзак, хотя Вандрер и советовал оставить всё ненужное прямо в лесу.

Весь следующий день они только шли, иногда организовывали привалы, а иногда ходили кругами.

– Тебе не кажется, что мы уже были здесь? – еле сдержав гнев, спросила Рёрхерт у Вандрера, когда они проходили мимо очень приметного озера, кажется, уже в третий раз.

– Конечно были, – невозмутимо согласился он. – Но порталы очень часто появляются у водоёмов, поэтому есть большой шанс, что...

– Как ты вообще их ищешь?

– Это что-то вроде внутреннего чувства, – он всегда отвечал так размыто, сколько бы Рёрхерт не пыталась выяснить, что значит это его «внутреннее чувство».

На третий день их пребывания в лесу Рене уже надоело круглосуточно питаться пекренкой. Похоже, что другой еды в мешочке Вандрера не было, поэтому она добавляла в кашу сушёные кусочки фруктов из своей сумки, чтобы было не так тошно.

– Это же грандельская работа, верно? – спросила Рене, когда парень в очередной раз затаскивал диваны в мешочек на груди.

– Да, они невероятные мастера своего дела.

– Бывал в Гранделле или купил в соседних странах? Я слышала, что туда очень сложно попасть.

– Сложно только для тех, кто не умеет искать порталы, – хмыкнул Вандрер. – Конечно, Гранделла – страна помпезная, но только в столице. А так, дыра дырой. Но там потрясающие сырные багеты и... Да и в целом, там занято.

Мысль о сырном багете испортила Рене настроение на весь оставшийся день. Она бы с удовольствием отведала его, а не пекренку, успевшую набить оскомину.

Рёрхерт доставала Вандрера каждые полчаса, пытаясь узнать, когда они уже найдут портал, но он продолжал отвечать весьма расплывчато. Через пять дней после того, как они покинули Доминер, Рене тоже захотелось придушить Вандрера.

– Тебе не кажется, что он понятия не имеет, куда идёт? – спросила Рёрхерт, когда их проводник исчез где-то впереди.

– Не думаю, Рёрхерт, – покачала головой Рене, не соглашаясь с ней больше из вредности. В ответ она получила недовольный взгляд.

– Может, думать – это не твоё?

Рене почти физически ощущала, как неприязнь Рёрхерт к ней только растёт, и, пусть и не собиралась с этим что-то делать, сама от этого тоже раздражалась. Они всегда не очень ладили, но во время учёбы в Академии это хотя бы имело смысл. Тогда многие ненавидели Рене, поэтому и ненависть Рёрхерт казалась чем-то обоснованным. Но, быть может, она недооценила масштабы этого и ночью стоило быть более осмотрительной? Неизвестно, когда на лицо может упасть подушка.

Вечером шестого дня Рене лежала на диване и смотрела в небо, которое заволкли тучи. Рёрхерт упрямо продолжала собирать палатку раз за разом, но сегодня просто завернулась в плед. Вандрер бродил за кустарниками с колючками и искал ягоды. Обычно он выходил из подобных кустов с многочисленными царапинами, но в этот раз поиски затянулись. Рене привстала с дивана и огляделась по сторонам.

– Ты не видела, куда этот ушёл? – спросила она у Рёрхерт, которая уныло жевала сушёные яблоки.

– Не знаю, – девушка пожала плечами и отложила закуску. – Надеюсь, что его съел медведь.

– Пойду поищу, – произнесла Рене, но не успела она встать, как где-то невдалеке раздался радостный возглас.

Они с Рёрхерт мгновенно переглянулись и, поднявшись, рванули в ту сторону, из которой донёсся шум. Рене раздвинула руками ветки, поцарапавшись о колючки. На ладони тут же появился небольшой порез.

– Вандрер, это ты? – сощурив глаза, Рёрхерт смотрела вглубь леса.

Шурша листьями, на свет показался Вандрер. Вся его одежда помялась и местами порвалась, но вид был довольный.

– Я нашёл его, – тяжело дыша, произнёс он. – нашёл портал.

Глава 3. Медвежья атака

Рене швырнула книгу, валявшуюся на диване, в сумку и осталась стоять на поляне в нетерпеливом ожидании. Вандрер под недовольным взглядом Рёрхерт в спешном порядке засовывал диваны в свой мешочек.

– Не ты ли говорил мне, что лучше оставить ненужное в лесу? – прошипела она. – Портал сейчас исчезнет, но зато у тебя останутся диваны!

Вандрер ничего не ответил, но сборы ускорил. Когда ему оставалось запихнуть только котелок, Рёрхерт дёрнула парня за край мантии и потащила в заросли кустарника.

– Где ты видел портал?

– Кажется, где-то здесь, – Вандрер отвёл ветку куста и, шагнув вперёд, исчез из виду.

Небольшое пространство между деревьями сияло приглушённым светом. Перед ними появилось подобие окна, искрящееся крошечными чёрными огоньками и ежесекундно меняющее свою форму.

Не оборачиваясь, Вандрер зашёл в портал и исчез там с едва слышным гулом. Окно задрожало, будто намереваясь исчезнуть в любой момент.

– Мы уверены, что это приведёт нас в Севелию? – недоверчиво поинтересовалась Рёрхерт.

– В любом случае здесь я оставаться не собираюсь, – задержав дыхание, Рене набралась храбрости и шагнула в портал.

Сначала в голове лишь неприятно закололо, мелькнула болезненная вспышка яркого света, а затем всё мгновенно померкло. В голове одновременно прозвучали тысячи разных голосов, миллионы чужих мыслей закопошились под кожей, но потом они разом стихли, оставив Рене в одиночестве.

Свежий древесный воздух вдруг наполнил лёгкие, озарив тело живительной силой. Девушка сделала первый шаг, но обо что-то запнулась и с грохотом свалилась вниз. Зрение с резкой болью наконец прорезалось, и Рене увидела тёмную землю.

– Ничего себе не сломала? – донёсся сбоку дружелюбный голос. Она моргнула и покосилась на Аллистера, протянувшего ей открытую ладонь.

Рене ухватила за его руку и с трудом поднялась на ноги, держась за бок. Голова продолжала гудеть, будто набитая ватой.

Рене огляделась, обнаружив нестройные ряды тёмно-зелёных деревьев, чуть отличающиеся цветом от тех, что они встретили в лесу около Доминера. У некоторых на верхушках виднелись светло-розовые цветы. Позади Рене продолжал сиять портал, из которого валили тёмные искорки.

– А вот и Аши, – довольно сообщил Аллистер, подобравшись ближе.

В следующее же мгновение на землю с громким ругательством вывалилась Рёрхерт. Она недовольно заозиралась по сторонам, держась за ушибленную руку и часто моргая.

– Не очень похоже на Тантор, – заметила девушка, нахмурившись, и пристально уставилась на Аллистера. Тот нервно засмеялся, почёсывая шрам на щеке.

– Быть может, мы немного промахнулись, – рассеянно предположил он. – Но по крайней мере, мы точно попали в Остхекс! Это я могу гарантировать.

– Точно попали в Остхекс? – прошипела Рёрхерт с зарождающимся гневом. – Вандрер, куда ты нас переместил?!

– Подожди, дай мне секунду, – забормотал Аллистер, держась за голову. Его взгляд лихорадочно скользил по всему окружению. – Ах, точно! Посмотрите наверх. Видите розовые цветы? Такие растут только в Кертении, так что имею полное право предположить, что мы...

– В Кертении, – со вздохом закончила Рене.

Рёрхерт вскинула руки с лёгким рычанием и, стукнув Аллистера по плечу, вновь принялась возмущаться:

– Как это вообще работает? Почему мы оказались в Кертении?

– Порталы перемещают абсолютно стихийно, никогда не угадаешь, где окажешься, – оправдывался парень. – Перед этим я успел найти ещё парочку. Один вёл на юго-восток Остхекса, а второй, кажется, куда-то в Эрийтир. Тот, в который мы вошли, был самым подходящим.

– Как ты это определяешь?

Аллистер улыбнулся, и стоило ему только открыть рот, как Рене догадалась, что он скажет.

– Внутреннее чутьё.

Рёрхерт выглядела так, будто собралась кого-то покалечить, поэтому Рене поспешила отойти на пару шагов в сторону, надеясь, что удар прилетит не ей.

– И как нам теперь добираться до Тантора? – Рёрхерт скрестила руки на груди. – Мы же в лесу!

– Совсем простой вопрос, – беспечно отозвался Аллистер, проверяя что-то в мешочке. – Дойдём до ближайшей деревни и там сориентируемся.

– Отлично, – фыркнула она. – И как я только не догадалась до этой гениальной идеи?

– Да ладно тебе, пошли, – оптимистично сказал Аллистер, махнув рукой. – Подумаешь, приключение затянется на пару дней.

И он зашагал вперёд по полянке, что-то весело напевая себе под нос. Рене, подхватив сумку, последовала за ним, не пожелав оставаться с Рёрхерт наедине. Это могло грозить ей тяжкими повреждениями.

– Ты была когда-нибудь в Танторе? – поинтересовался Аллистер, когда они поравнялись. Он держался расслабленно и, казалось, ни о чём не волновался.

– Я жила там, – ответила Рене, чуть наморщившись. – Года четыре.

– О, взаправду? – оживился Аллистер. – Чудесный город, честное слово. А родилась ты где?

– В Бастиоле, – заметив озадаченное лицо парня, Рене объяснила: – Очень маленький рыбацкий город на юге Гретании, – она помолчала несколько минут, не особо желая продолжать разговор. – Что насчёт тебя?

– Насчёт меня... – Аллистер замялся. – Я никогда нигде не останавливаюсь надолго. Можно сказать, весь мир – это мой дом. А родом я из таких далёких мест, о которых люди, боюсь, и не слышали.

Рене хмыкнула и больше диалог возобновить не пыталась, хотя Аллистер и щебетал что-то о невероятной природе, чью красоту они пропускают по дороге.

После найденного портала Рёрхерт чуть смягчилась и перестала каждый день мучиться с палаткой, наконец приняв в помощь диван из сумочки Аллистера. Она примирилась с тем фактом, что до Тантора нужно было идти ещё какое-то время, и даже стала не такой невыносимой.

Растительность в Остхексе значительно отличалась от Нордхекских лесов, к которым привыкла Рене за время своего странствия. Светлые лиственные деревья сменились тёмно-зелёными хвойными. Пару раз им попадались белогрудые зайцы, которых Рёрхерт предлагала в качестве ужина, но после недовольных воплей Аллистера зайцев оставили в покое.

Утром следующего дня они покинули лес и вышли на прямую дорогу в поисках города или хотя бы деревни. Вскоре на пути встретился указатель, направивший путников в некий «Ха-Пассу».

Ха-Пассу оказался небольшим кертенским поселением, в которое они добрались за несколько минут. Людей на улицах практически не было, все либо ещё спали, либо уже работали у себя на огородах.

Большая часть разговоров звучала на кертенском, но надписи попадались и на севельском, с чего Рене сделала вывод, что они находятся близко к границе.

– Я спрошу дорогу, – вызвалась Рёрхерт, заметив пожилую женщину, поливавшую цветы у забора.

– Отлично, – согласился Аллистер. – Я всё равно не знаю языка.

Рёрхерт бросила на него презрительный взгляд, будто незнание севельского или кертенского окончательно убило Вандрера в её глазах, а потом пошла навстречу женщине.

– [Добрый день], – поздоровалась она на севельском. Женщина обернулась к ней и приветливо улыбнулась. – [Мы заблудились. Подскажите, как добраться до Тантора.]

Кертенка окинула всю компанию оценивающим взглядом и с огромным удивлением задержалась на волосах Рене.

– [Ваша подруга... М-м, живая смерть?] – спросила она с лёгкой дрожью в голосе.

– А? – Рёрхерт обернулась, озадаченно уставившись на Рене. Та уже поспешно надела на голову капюшон мантии. Потом на её лице отобразилось понимание, и она с лёгким раздражением повернулась обратно к женщине. – [Нет, нет, не подумайте! Она крашенная. У моей спутницы просто отвратное чувство юмора.]

– [Ах, так], – кертенка облегчённо выдохнула. – [Действительно отвратное. Что ж, касемо Тантора... Вам нужно идти в ту сторону], – она махнула рукой, задав направление. – [Думаю, доберётесь за два-три дня.]

– [Отлично!] – обрадовалась Рёрхерт. – [Большое вам спасибо.] – она откланялась и вернулась к Аллистеру и Рене. – Не стойте же, пошли, – Рёрхерт пронеслась мимо, что-то бормоча себе под нос.

– Ты поняла, о чём они говорили? – весело поинтересовался парень на ходу. Он, казалось, не разобрал ни слова.

– Да, – кивнула Рене. – Та женщина назвала меня живой смертью.

– Как назвала? – не понял Аллистер.

Настала пора Рене удивиться. Она смерила парня озадаченным взглядом, пытаясь понять, серьёзно ли он говорит.

– Живой смертью, – повторила девушка по слогам.

– Я расслышал, – отмахнулся парень. – Но что это значит?

– Как ты можешь не знать? – поразила Рене. – Так называют людей с белыми волосами.

– О-о, – вдруг лицо Аллистера озарилось пониманием. – Так это твой родной цвет?

– А ты думаешь, что кому-то захочется краситься в белый ради забавы? – спросила Рене, насупившись. Больше всего она сейчас хотела, чтобы он заткнулся.

– Не пойми неправильно, – виновато начал Аллистер. – Я просто никогда не встречал людей с таким цветом волос... И вовсе не хочу, чтобы ты неправильно истрактовала мои слова, но...

– Тогда тебе лучше помолчать, – оборвала его Рене и ускорила шаг, оставив Аллистера позади.

Вечером им пришлось вернуться в лес, чтобы сократить дорогу. Они разожгли костёр и уселись возле него, лениво наблюдая за тем, как Аллистер жарит на огне листья неизвестного происхождения, найденные где-то в чаще.

– Что за гадость? – спросила Рёрхерт, наморщив нос. – Пахнет отвратительно.

Запах был похож на сгнившую траву вперемешку с дымом.

– Это прокела, – ответил Аллистер, ничуть не смутившись. – Я нарвал её с одного из деревьев во время прошлого привала. В приготовленном виде она очень даже неплоха.

Рёрхерт только хмыкнула, никакого доверия к прокеле не проявив.

– Я знаю, чем мы должны заняться, – объявил Аллистер, пережёвывая листья прокелы с громким хрустом. – Рассказыванием страшных историй!

– Тебе, что, пять лет? – со смешком поинтересовалась Рёрхерт. – Это же детское развлечение.

– Прошу вас, – умоляюще застонал Аллистер, и в конце концов даже Рёрхерт пришлось согласиться.

– Ладно, но в таком случае... – она зловеще ухмыльнулась. – начну я. Сегодня вы не уснёте, потому что рассказ пойдёт о тёмной королеве Мёрхекса!

– Нет, не надо, – резко сказал Аллистер. – Я слышал её уже тысячу раз, нет ничего скучнее этой легенды.

– Просто признай, что боишься, – фыркнула Рёрхерт.

– Вы о Карольен Бренне? – спросила Рене с лёгким интересом. – Она же просто королева Мёрхекса, которой приписывают участие в кровавых расправах. Как и всем правителям. Что в этом может быть страшного?

– О, всё зависит от подачи истории, – просияла Рёрхерт, нетерпеливо потирая ладони. – В реальности всё гораздо интереснее, чем в школьных учебниках.

– Брось, Аши, – с нервной усмешкой произнёс Аллистер. – Это же просто сказки.

– Итак, сказ про тёмную королеву Мёрхекса, – начала Рёрхерт, не обратив внимания на недовольное бормотание Аллистера. – Никому не известно, как она появилась, где росла и к чему стремится, но её ужасающее величие неоспоримо. Карольен Бренне правит Мёрхексом с незапамятных времён и будет править ещё целую вечность. Она мудра, опасна и практически всесильна. Каждый раз, когда кто-то приходил на её территорию, то возвращался с позором...

Аллистер поёжился, словно от холода, и обхватил себя руками за плечи.

– Я не думаю, что это правда, – покачала головой Рене. – У Мёрхекса сравнительно небольшая армия, да и магический потенциал не так высок. Конечно, он часто одерживал победы в войнах, но это дела давно минувших дней, разве не так?

– Ты основываешь свои знания на официальной информации, – усмехнулась Рёрхерт. – А что скажешь о кровавом дожде, моментально разбившем эрийтирскую армию во время мёрхано-эрийтирской войны? Это из-за него образовалась Истощённая зона.

– Ни один маг на подобное не способен, – отмахнулась Рене. – Историки постоянно спорят о создании Истощённой зоны, но далеко не факт, что это дело рук Карольен Бренне.

– Ха! Как хочешь, можешь не верить в это, Троттельфсен, – с загадочной ухмылкой продолжила Рёрхерт. – Молись, чтобы не настал день, когда ты проверишь её способности на собственной шкуре... – она вдруг зловеще расхохоталась, подвинувшись ближе к огню.

Рене отстранилась, напряжённо глядя на знакомую.

– В любом случае нет доказательств, которые бы это подтверждали, – поспешно сказал Аллистер. – Вот я собираюсь рассказать про оборотня-грифона...

Рёрхерт недовольно застонала, откинув голову на спинку дивана.

К концу его рассказа ведьмы дремали, слушая одним ухом, что, однако, запал Аллистера вовсе не убавило.

Вечером следующего дня Рене сидела на диване и делала пометки в блокноте, когда в чаще леса раздался негромкий шум. Она настороженно вынырнула из записей и, сощурившись, посмотрела вглубь зарослей.

– Вы слышали? – спросила Рёрхерт, пригнувшись и оторвавшись от поедания сушёных фруктов.

– Может, показалось? – предположил Аллистер, но всё равно нахмурился.

– Ага, коллективные галлюцинации, – хмыкнула Рёрхерт. – Какой бред ещё выдумаете?

Шум стал чуть громче, и Рене поднялась, отряхнув руки. Листва деревьев зашуршала, и послышался гневный рёв.

– О, – Аллистер мгновенно побледнел. – Кажется, я знаю, кто это.

– Чувствую, нам это не понравится, – мрачно заметила Рёрхерт, сжав кулаки.

Ближайшие кустарники раздвинулись, и на свет показался огромный облезлый медведь в несколько раз больше человека. Рене замерла на месте, стараясь не дышать. Она начала вспоминать, что о таких случаях писалось в учебнике по выживанию в дикой среде. Побег точно был бы проигрышной идеей, как и нападение.

Но похоже, Аллистер в школе не учился и этого не знал, потому что взмахнул рукой и отправил в медведя огненный шар, лишь слегка промахнувшись.

– Ты дурак? – гневно зашипела на него Рёрхерт, но было уже поздно. Медведь окончательно рассвирепел и бросился в атаку.

Оскалившись, он двинулся на Аллистера, на лице которого явственно читалась паника. Рене махнула рукой, разрезав воздух, и выпустила в медведя ещё один огненный шар. Она всё равно не смогла бы сделать хуже.

В этот раз шерсть чуть подпалилась, но не более. Медведь мотнул головой в сторону Рене, но свою основную цель не оставил. Он поднялся на дыбы и замахнулся на Аллистера большой лапой с острыми когтями. Парень резко выставил перед собой руки, воздвигнув непрочный каменный щит. Лапа медведя обрушилась на него, оставив в камне глубокий след.

– Аллистер! – Рене направила ладонь вперёд, пытаясь прицелиться.

Но ей не хватило времени, лапа медведя соскользнула прямо на руку Аллистера, вонзив внутрь когти. Тот, поморщившись, резко отступил в сторону, но запнулся о камень и упал. Рене удалось выстрелить во второй раз и попасть медведю в голову, подпалив ухо. Он покачнулся, сильнее заревел и отошёл назад.

– Да помоги же ты! – крикнула Рене в сторону Рёрхерт, которая впала в ступор и не шевелилась.

Девушка вздрогнула и, наконец тоже заняв боевую позицию, начала обстреливать медведя. Нужно было сосредоточиться, но сейчас это казалось почти невозможным. Рене глубоко вздохнула и попыталась направить всю свою энергию в магию, отчаянно пожелав создать что-то, способное отогнать медведя подальше. На кончиках пальцев защипало, и вперёд вырвался ослепляющий огненный поток. Послышался яростный рёв, заставивший Рене отшатнуться.

Когда свет потух, ей удалось увидеть только качающиеся ветки деревьев, за которыми скрылся медведь.

Тяжело дыша, она оглядела поляну. Аллистер сидел на земле, держась за раненую руку с несчастным видом. Похоже, он больше страдал из-за перевёрнутых и испачканных диванов, чем из-за собственной раны.

– Богов ради, Ал, запомни, что на медведя нельзя нападать, – раздражённо заметила Рёрхерт, но сейчас её лицо излучало скорее облегчение, чем ярость. – В следующий раз мы дадим ему откусить тебе руку.

– Соглашусь, – кивнула Рене и подошла к Аллистеру, внимательно рассматривая его руку. – Это явно будет меньшей потерей.

Она провела ладонью по ранению, и то медленно затянулось, оставив после себя только небольшой шрам.

– Вы как знаете, – начала Рёрхерт, на ходу собирая вещи. – а я не собираюсь здесь оставаться. Ещё и с риском быть съеденной медведем.

– И что ты предлагаешь? – спросила Рене. – До Тантора ещё день пути, у нас просто нет других вариантов.

– Я знаю отель в нескольких часах отсюда, – задумчиво протянула Рёрхерт. – Не самый лучший, но это лучше, чем ещё одна ночь под открытым небом и очередной завтрак пекренкой.

– У них включены завтраки? – оживилась Рене.

– Насколько я помню.

– Тогда я за. Больше кашеобразных завтраков я не выдержу.

– Имейте совесть, – недовольно пробурчал Аллистер, но пойти против мнения большинства не сумел. Усталые и помятые они выдвинулись в путь.

Дорога оказалось достаточно простой, но Рене была вымотана использованием магии и бессонной ночью. Ноги отказывались идти, а голова была забита какой-то ерундой. Девушка даже попыталась завязать разговор, чтобы взбодриться.

– Что за отель, к которому мы идём? – поинтересовалась она.

– «Севельский ворон», – ответила Рёрхерт, не обратив внимания на смешок Аллистера. – Его содержит знакомая моей матери.

– Разве ты из Севелии?

– Нет, – она помрачнела. – Я из Вермена.

– Как же ты оказалась в Гретании? – полюбопытствовал Аллистер.

– Не твоего ума дело, – буркнула Рёрхерт и ускорила шаг, невзирая на тяжёлый рюкзак.

Рене многозначительно переглянулась с Аллистером, но ничего не сказала, не найдя подходящих слов.

К тому моменту, когда в глуши леса показался трёхэтажный освещённый домик, они уже валились с ног от усталости.

– Что ж, мы пришли, – оптимистично сообщила Рёрхерт, отряхнув с обуви налипшую на неё грязь.

– Выглядит не очень, – заметил Аллистер.

– Можешь остаться в лесу, если не нравится, – злобно взглянула на него Рёрхерт. – Невелика потеря.

Пусть Рене и промолчала, но в глубине души была с ним согласна. Краска на доме давно облезла, и пара дощечек намеревались отвалиться. Над входом висела вывеска «вельский орон».

Рёрхерт подошла к двери и уверенно постучала. Некоторое время они стояли в тишине и, когда Аллистер уже открыл рот, чтобы что-то сказать, в глубине дома послышались негромкие шаги. Дверь распахнулась, и на пороге показалась тёмная фигура женщины в капюшоне, наполовину скрывавшем бледное лицо.

– [Добрый вечер, госпожа Гейт], – поздоровалась Рёрхерт на севельском, прокашлявшись. – [Нам бы переночевать.]

Ведьма молчала некоторое время, повернув голову в сторону девушки.

– [Проходите], – еле слышно сказала она, отступив в сторону.

Рене неуверенно покосилась на Рёрхерт, но та выглядела абсолютно довольной и поспешила зайти в дом. Внутри всё было также скудно, как и снаружи. Сплошные грязные стены с потрёпанной мебелью встречали гостей, однако Рене жила в условиях и похуже, а потому после тяжёлого дня могла и потерпеть дырку на ковре.

– [Так, нам три номера, сколько это будет стоить?] – Рёрхерт выжидающе уставилась на госпожу Гейт, уже выудив кошелёк из глубин мантии.

– [Пять дриалов с каждого], – прошелестела госпожа Гейт. – [Но у меня только одна свободная комната, поэтому кому-то придётся пожить с той очаровательной леди из Гранделлы].

Лицо Рёрхерт в тот же момент исказилось, она нахмурила брови и сморщила нос.

– Ладно, – прошипела она, забрав со стойки два ключа и повернувшись к Рене и Аллистеру.

– Что, выбираешь, кто из нас тебя меньше раздражает? – хмыкнула Рене, скрестив руки на груди.

– Выбрала уже, – недовольно ответила Рёрхерт и, громко застучав ботинками по полу, прошла в коридор. – Идём, Троттельфсен!

– Я почти польщена.

– Не твоя заслуга, – фыркнула Рёрхерт. – Просто любой будет лучше, чем Ал, – после этих слов последовал недовольный возглас Аллистера. – Ничего личного, но я не хочу в сотый раз выслушивать анекдот про грифона в баре.

С этим Рене не могла спорить.

Глава 4. Тьма наступает

Рёрхерт с неприятным скрипом открыла пыльную дверь потрескавшимся ключом. Убранство комнаты оказалось весьма скудным. Лампа мерцала тусклым желтоватым светом, на самом верху находилось небольшое деревянное окно, возле стены стояла маленькая кровать, а напротив неё раскладной диван.

– Отвратительно, – Рёрхерт презрительно поджала нос. – Чур я на кровати, – быстро сказала она, кинув на кровать свой рюкзак.

Рене слишком устала, чтобы препираться, поэтому села на диван и принялась разглядывать прогнившие дощечки на полу. Глаза стали сами по себе закрываться, она легла, накрывшись пледом, и заснула. Ей снились быстро мигающие фонари и стаи воронов, которые летели прямо в лицо.

Затем Рене проснулась. В окно просачивался бледный лунный свет, освещавший пол тонкой полосой. От невыносимой духоты у неё на лбу выступили крошечные капельки пота. Тяжело вздохнув, она встала с дивана и вышла из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Всё равно через пару часов нужно было вставать, а Рене никогда не умела быстро засыпать.

Она прошла по тесному коридору, несколько раз остановившись возле двери Аллистера и удивившись тому, как хорошо слышится его сопение во сне. Рене встала возле картины, одиноко висящей на стене. С неё своими чёрными бусинками-глазами смотрел лохматый ворон, будто пытающийся заглянуть в самую душу. При взгляде на него девушка ощущала странное напряжение. Она развернулась и пошла вперёд, вслушиваясь в стук своих глухих шагов.

Внезапно из столовой донёсся тихий, почти неслышимый гул, заставивший Рене посмотреть в ту сторону. Повеяло холодом, который пробрал до костей. Нахмурившись, Рене подошла к двери и слегка приоткрыла её. Она открылась с неприятным скрипом. За столом сидела госпожа Гейт с накинутым на голову плащом и перебирала в руках горсть цветных перьев.

Рене неловко прокашлялась:

– Доброе утро.

Говорить подобное, когда за окном стояла кромешная тьма, было весьма странно. Женщина чуть повернула голову в её сторону и кивнула. Рене сглотнула и села на самый дальний стул, поскольку посчитала, что повернуть назад будет невежливо.

– Давно вы открыли этот отель? – поинтересовалась она спустя мгновение. Говорила девушка с трудом, давно не практиковавшись в севельском.

– Так давно, что и не вспомню, – ответила госпожа Гейт, помолчав с минуту.

Вновь повисла тишина, и Рене пожалела, что не осталась у себя в номере. Чтобы отвлечься, она взглянула в окно. Странно, но ей показалось, что луна была розоватой, а не белой как обычно. В попытке прогнать неприятные мысли Рене помотала головой из стороны в сторону.

– Что-то не так, дорогая? – спросила хозяйка отеля, и её голос показался очень далёким.

– Нет, всё нормально, мне просто показалось, что... – Рене посмотрела на свою собеседницу и замерла.

Она осталась в комнате в полном одиночестве.

Вдруг к горлу подкатил огромный ком. Рене с бешено бьющимся сердцем подскочила со стула и вернулась в коридор. Она подошла к комнате Аллистера и несколько раз взволнованно постучала. Парень не отворил, и Рене, толкнув дверь плечом, в одно мгновение распахнула её.

В комнате никого не было.

Рене не сдержала поражённого вздоха. Всё вокруг внезапно начало казаться ей подозрительным и искусственным. Колени затряслись, словно от холода. С гнетущим чувством внутри она рванула по коридору прямо к их номеру.

Распахнув дверь в комнату, Рене увидела Рёрхерт, спящую на кровати. Она ухватила девушку за плечо и потрясла.

– Рёрхерт, просыпайся, – быстро зашептала Рене с лёгкой паникой в голосе. – Прошу, вставай!

– Ты издеваешься, что ли? – зашипела Рёрхерт. – Посмотри на время, – она уже собиралась перевернуться на другой бок, но Рене с силой дёрнула её за рукав.

– Здесь что-то не так, – проговорила она, запинаясь на словах. – Хозяйка этого отеля исчезла за считанные секунды, будто испарилась... И Аллистер куда-то пропал.

– Ты сейчас серьёзно? – фыркнула Рёрхерт, протирая глаза. – Он наверняка просто пошёл в туалет, – она помолчала, усердно стараясь не зевать. – Ладно, можем сходить проверить! Иначе ты от меня не отстанешь, придурочная.

Они вышли в коридор, оставив дверь полуоткрытой. Рене прошлась по скрипучим доскам на полу, настороженно оглядываясь по сторонам.

– Что ж, Троттельфсен, – хмыкнула Рёрхерт, хотя и в её голосе чувствовалось напряжение. – Здесь никого нет.

– Мы должны узнать, куда пропал Аллистер.

– Да здесь наверняка ошивается, – Рёрхерт кивнула на облезлую дверь, ведущую в туалет. – Конечно, если есть первую попавшуюся дрянь с деревьев...

Рене проигнорировала её слова и громко забарабанила по двери.

– Ты думаешь тебе ответят? – хмыкнула Рёрхерт, когда в коридоре вновь повисла тишина.

Рене толкнула дверь рукой, но внутри никого не оказалось.

– Было бы очень неудобно, если бы здесь кто-то был, – Рёрхерт облокотилась на стену, хмуро косясь на Рене.

– И где, по-твоему, Аллистер?

– Да он может быть где угодно! Вышел на улицу покурить, скажем.

– Не в этом дело, – упрямо покачала головой Рене. – У меня предчувствие плохое, словно что-то произойдёт.

– Ах, предчувствие, – закатила глаза Рёрхерт. – Тогда это, конечно, меняет дело, – в ответ она получила недовольный взгляд. – Хорошо, пройдемся по коридору, и ты убедишься, что всё в порядке, а потом я наконец пойду досыпать, – девушка зевнула и побрела вперёд, не особо следя за дорогой. Рене не осталось ничего другого, кроме как последовать за ней.

В тишине раздавался лишь стук ботинок о каменный пол и нервное дыхание девушек (которое Рёрхерт старательно пыталась скрыть). Рене, нервно сглотнув, бросила взгляд на холодную стену с мёртвыми пауками, висевшими на ней. Рёрхерт, оставившая верхнюю мантию в комнате, обхватила себя руками в попытке согреться.

– Всё ещё нормально, Рёрхерт? – шёпотом спросила Рене с долей самодовольства.

– Вероятно, где-то открылось окно, – предположила она без особой уверенности.

– Мне это не нравится.

– Тебе вообще ничего не нравится, давай честно.

Внезапно за их спинами раздался какой-то шум. Рёрхерт вздрогнула и резко обернулась, но теперь там ничего нельзя было разглядеть. Некоторое время они стояли молча, вглядываясь в темноту и стараясь не дышать.

– Пойдём, – настойчиво сказала Рене, дёрнув девушку за локоть.

– С ума сошла? – в ужасе спросила Рёрхерт, сделав шаг назад. – Нужно выбираться отсюда.

– Аллистер наверняка там, – напомнила Рене. – Нам нужно его найти...

– Пусть сам находится, – отмахнулась Рёрхерт. – Я не собираюсь лезть в этот жуткий коридор, в котором хоть глаз выколи. И ещё этот странный шум.

– Но...

Рене не успела ничего сказать, потому что светлая часть коридора медленно начала покрываться тёмной пеленой, пожирающей всё на своём пути.

– Твоя взяла, – признала она, отступив назад.

Рёрхерт не ответила, лишь молча продолжила пялиться надвигающуюся темноту, а в следующую секунду побежала прочь. Рене бы могла упрекнуть её в трусости и слабости, но и сама побежала нога в ногу с ней, пытаясь ускользнуть от пугающих звуков за спиной, которые становились всё громче и громче.

– Вниз! – громко вскрикнула Рёрхерт, и только тогда Рене заметила, что они бегут прямо к лестнице.

Она проскользнула несколько ступенек, а затем, оступившись, полетела вниз, руками стараясь ухватиться за какой-нибудь выступ. Рене свалилась на пол, сильно стукнувшись головой, но сразу же поднялась и возобновила бег. Тьма не отступала, и приходилось бежать ещё быстрее прежнего.

А потом Рёрхерт вдруг запнулась о торчавшую из пола доску и рухнула вниз. Ей не хватило времени, и тёмная полоса поглотила девушку так быстро, что она даже не успела что-то крикнуть.

– Аши! – воскликнула Рене на ходу, замедлив шаг и подумав уже остановиться. Но какой в этом смысл? Аши уже не помочь, а темнота просто настигнет и её.

Набрав побольше воздуха в грудь, она ускорила бег.

Темнота догоняла. Рене тяжело дышала, с трудом избегая резких тупиков и обрывов. Ей казалось, что если она остановится хоть на секунду, то навечно затеряется во тьме.

Свернув за очередной угол, Рене обнаружила приоткрытую дверь, из которой доносился знакомый тихий гул. Времени сообразить план получше не было, и она, распахнув её, быстро проскочила внутрь и полетела вниз в свободном падении, ничего перед собой не видя.

В комнате была абсолютная темнота и тишина. Все мысли и чувства в момент отключились, осталась только тупая боль в голове.

– Здравствуй, дорогуша, – раздался весёлый знакомый голос. – Признаться, я не на тебя ставила, но раз уж так вышло...

Рене резко распахнула глаза и поморщилась от внезапно вспыхнувшего света. Перед ней стояла хозяйка отеля, лицо которой по-прежнему скрывал капюшон.

– Вы кто вообще такая? – спросила девушка в панике и сразу же закашлялась. Она вся была в пыли и паутине, налипшей на неё во время падения.

– Ах, верно, – спохватилась женщина, прислонив руку к груди. – Разумеется, необходимо представиться. Ты и начни.

Рене нервно сглотнула и попыталась подняться, но ослабевшие колени совсем не держали тело.

– Можешь остаться сидеть, Рене, – миролюбиво сказала незнакомка.

– Зачем мне представляться, если вы уже знаете моё имя?

– Таков этикет, – хмыкнула она. – Имена имеют большую силу, знаешь ли.

– Ладно, – без особого восторга произнесла Рене. – Моё имя Рене Троттельфсен.

– Вот и чудесно! – обрадовалась женщина. – Тогда и я представлюсь.

Чёрный капюшон растаял в воздухе и обратился в пыль. Теперь Рене могла хорошо разглядеть рыжие кудрявые волосы, спадающие на плечи, пепельно-бледную кожу и жёлтый огненный взгляд, который с неким любопытством впился в неё.

– Вы... вы же... – торопливо выговорила Рене, втянув в себя воздух. От понимания того, кто стоит перед ней, стало только

хуже.

– Карольен Бренне, – спокойно кивнула женщина, но уголки её губ приподнялись. – Ты абсолютно права, это действительно я.

Тёмная королева была одета в готическую длинную мантию, кажущуюся абсолютно новой, будто без единой царапины и пылинки. Голову украшала тонкая диадема с отличительным знаком Мёрхекса – перевернутым треугольником в круге.

От неё исходила магическая энергия, жутко холодная, прежде Рене незнакомая и словно потусторонняя, пусть женщина и выглядела человеком. Она никогда раньше не испытывала подобного страха, доходившего до самых глубин души.

– Что случилось с Аши и Аллистером? – вдруг выпалила Рене, забыв о том, что хотела остаться в живых, а для этого нужно было сидеть и помалкивать.

– Аши и Аллистером... – королева усмехнулась, окончательно развеселившись. – Посмотрим. Вы ведь посланники мецана Иккейна?

Рене недоумённо уставилась на Карольен Бренне, на время отодвинув мысль о страхе.

– Вроде того.

– Вот это мне и не нравится, – Карольен склонила голову набок, сверкнув золотыми глазами. – У нас с ним договор заключён, Рене. И мне совершенно не нравится, что он его так открыто нарушает, совсем этого не стесняясь.

– Что за договор? – спросила Рене и тут же прикусила язык.

– Не твоё дело. Впрочем, военное сотрудничество с другими странами определённо входит в список того, что по договору запрещено делать, – ответила Карольен, и на её идеальном бледном лице проступили тонкие морщины. – Когда вернётесь, то напомните ему, чем чревато нарушение правил. И скажите, что это последнее предупреждение для его страны, и в следующий раз я перейду к действиям, – она мило улыбнулась. – Я уверена, что пока этого никому не хочется.

– Почему бы вам лично ему не сказать об этом? – поинтересовалась Рене, внезапно осмелев. Карольен пугала, но сейчас девушка не чувствовала от неё смертельной угрозы.

– В Цитадели ко мне относятся весьма враждебно. Не хотелось бы вызвать очередной политический кризис своим появлением.

– О, ясно, – понимающе кивнула Рене и осторожно поинтересовалась: – Так, вы не собираетесь убивать меня?

Карольен расхохоталась.

– Убивать? – переспросила она с весёлой ноткой в голосе. – Нет конечно, дорогуша! Не представляю, зачем бы мне это сейчас понадобилось. Однако всякое может произойти в будущем, – загадочно протянула Карольен.

– А что насчёт Аллистера и Аши?

– Что касается их, – задумчиво произнесла она. – то можешь поискать в доме. Думаю, они ещё там.

– А госпожа Гейт?

– Она уехала в Эрийтир ещё пару месяцев назад, – беспечно ответила Карольен. – Что ж, было приятно познакомиться... Тельса, верно?

Глаза Рене мгновенно округлились, и она уставилась на королеву с настоящей паникой, захлестнувшей её с головой. Женщина с минуту смотрела на неё с улыбкой, а потом вновь засмеялась:

– Шучу, шучу! Ты слишком много тревожишься, Рене, – она сделала акцент на имени. – Не могу отрицать, что это забавно. Впрочем, мне действительно пора. Ещё свидимся, – Карольен прошла мимо девушки и исчезла за ближайшей дверью, щёлкнув напоследок пальцами. Тьма окончательно развеялась.

Рене просидела на месте ещё какое-то время, тяжело дыша и пытаясь переварить полученную информацию. То, как много Бренне знала о ней, пугало её больше всего.

Наконец она поднялась на ноги, схватившись рукой за стену. Рене с трудом прошла несколько комнат в поисках признаков Аллистера и Аши, но ничего не обнаружила.

Затем раздался чей-то вскрик, и она резко повернулась на звук. Девушка зашла в соседнюю комнату и увидела Аши, лежавшую на полу и державшуюся за ушибленную ногу.

– А, это ты, – бросила она, заметив появление Рене.

– Не сломала? – поинтересовалась она, присев рядом. Рене лихорадочно пыталась вспомнить, как накладывать лечебные чары, внезапно исчезнувшие из памяти.

– Не знаю, – зло фыркнула Аши. – Просто болит. Куда ты пропала?

– Говорила с Карольен Бренне, – отмахнулась Рене и, заметив ошарашенный взгляд Аши, спросила: – Разве ты нет?

– Ты какую-то чушь несёшь, – покачала головой Аши, глядя на знакомую так, будто сомневалась в её психическом здоровье. – Карольен Бренне... какой бред...

– Но это правда! – недовольно воскликнула Рене, помогая ей подняться на ноги. К счастью, она ничего сломала. – Она говорила мне про договор с Иккейном, который ни в коем случае нельзя нарушать.

– Ты явно не в себе, – уверенно сказала Аши. – Где Ала носит? Должен же здесь быть хоть один здравомыслящий человек, кроме меня.

– Я здесь, – Аллистер неожиданно появился у них за спинами. Он выглядел абсолютно обычно, только чуть задумался. – Аши, ты в порядке?

– Где ты был, придурок?

– Куда ты пропал?

Аллистер даже растерялся от двойного наезда и попытался оправдаться:

– Я вышел прогуляться, а потом меня накрыла тьма. Похоже на тёмную магию, но... – на его лице пролегла тень. – не могу сказать наверняка.

– Ты встретил Карольен Бренне? – спросила Рене и услышала раздражённый вздох Аши.

– Да, встретил, – кивнул Аллистер. – Она говорила про договор с Иккейном.

– Почему я здесь одна не встретила с Карольен Бренне? – пробормотала Аши в полной растерянности. – Не могу понять, вы серьёзно говорите или меня разыгрываете.

– Всё потом, – твёрдо сказал Аллистер. – Сначала нужно убраться отсюда.

Возражать никто не собирался, и они в спешке покинули дом, придерживая хромающую Аши.

– А сейчас обсудим детали, – произнесла она, как только путники оказались на достаточном расстоянии от проклятого дома. – Что ещё за договор?

– Она не говорила ничего конкретного, – пожалала плечами Рене. – Думаю, об этом известно только узкому кругу лиц, возможно, только самим правителям. Теперь и нам, – она задумалась, в очередной раз вернувшись к сегодняшнему разговору. – Судя по всему, к императору Равену нам идти не стоит.

– Ещё чего, – хмыкнула Аши. – Не собираюсь я отказываться от своей миссии из-за какой-то дешёвой тёмной королевы.

– Она попыталась тебя убить сегодня вечером, – напомнила Рене.

– Чем только разозлила, – распалёно ответила Аши.

Рене только покачала головой, в который раз поразившись её уверенности и, вероятно, глупости.

Дальнейшая дорога была просто отвратительной. Приходилось часто подниматься и следить за тем, куда идёшь, чтобы не свалиться в яму. Когда стали попадаться редкие домики, стало чуть попроще. Аши узнавала у местных кратчайшие пути и возвращалась в ещё более приподнятом настроении.

Около двух часов спустя они заметили деревянный указатель на Тантор, и Рене наконец смогла облегчённо выдохнуть. Построение домов в столице Севелии не сильно отличалось от Доминера, за исключением цветов, которые приобрели пастельные оттенки. Иногда попадались дома округлых или даже треугольных форм. Во дворах стояли позолоченные кормушки для птиц, а в садах распускались кустарники с розовыми и красными цветами. В большинстве домов свет уже погас.

– Думаю, что в такое время император Равен уже спокойно спит у себя дома, а не работает в Золотом дворце, – заметила Рене, глядя в чистое ночное небо.

– Потрясающе, – вздохнула Аши. – Тогда найдём отель и отправимся во дворец завтра утром.

– Проблема заключается в том, что сейчас все отели уже закрылись, – сказала Рене. – И не откроются до утра.

– Для Аллистера это не проблема, – фыркнула Аши. – Привык, должно быть, ночевать под мостом.

Аллистер, выглядевший до глубины души оскорблённым, уже открыл рот, чтобы возразить.

– Всё, успокойтесь! – прервала их Рене с мрачным предчувствием. – Есть у меня одна идея.

Глава 5. Тантор

Путники вышли к неприметному на вид дому с ухоженным садом. На удивление, внутри ещё горел свет, несмотря на позднее время. Они прошли через приоткрытую хлипкую калитку по каменистой дорожке и остановились на пороге.

Рене уставилась на длинную трещину на двери и замерла, на секунду даже перестав дышать. Она не была здесь очень-очень давно и никогда не собиралась возвращаться.

– И куда мы пришли? – спросила Аши не самым довольным голосом. Она маячила позади и заглядывала через плечо, пытаясь разглядеть лицо Рене.

Девушка не ответила и молча постучала в дверь. Ей хотелось, чтобы никто не открыл, чтобы они сейчас развернулись и ушли спать под мостом, но в следующую же секунду в доме раздались торопливые шаги. Затем Рене услышала скрежет замочной скважины, и дверь распахнулась, ослепив непрошенных гостей светом лампы.

На пороге появилась немолодая женщина с карими глазами и цветным полотенцем в руках. Белые волосы были забраны в неаккуратный пучок, из которого выбивались редкие пряди. Женщина уставилась на Рене и выронила из рук полотенце, прижав ладони ко рту.

– Привет, мам, – робко махнула рукой девушка и услышала, как Аллистер за её спиной ойкнул.

– О, Боги, – выдохнула женщина, в шоке пялясь на дочь. – Рене...

Она отошла в сторону, не в силах ничего сказать, и пропустила путников в дом.

В гостиной было тепло и сухо благодаря поленьям, потрескивавшим в камине. На полу лежал мягкий ковёр, на котором виднелось пятнышко сока, очень хорошо Рене знакомое. Она остановилась возле стены, словно не зная, разрешено ли ей вообще здесь находиться.

Рене неловко кашлянула и поспешно представила:

– Это Аллистер и Аши, – она старалась не смотреть на мать, усиленно разглядывая обстановку в доме вместо этого. Аллистер доброжелательно улыбнулся и глубоко поклонился, чем вызвал недоумение женщины и Аши. – А это... моя мама, Джун Гриндхейм.

– Мы счастливы возможности познакомиться с вами, госпожа Гриндхейм, – почтительно произнёс Аллистер и получил слабый удар локтем в бок от Аши, стоявшей рядом.

– Да, конечно, – кивнула госпожа Гриндхейм, рассеянно скользнув взглядом по нему. Затем она настороженно уставилась на Рене. – Что вообще происходит?

– Я объясню, – девушка многозначительно посмотрела на Аши.

Та сразу поняла намёк и, схватив Аллистера за руку, уволокла на улицу со словами: – Надо бы подышать свежим воздухом.

– Мы только им и дышим последнюю неделю, – донёсся его недовольный голос, быстро оборвавшийся.

После их ухода в доме повисла неловкая тишина, которую никто не собирался нарушать в ближайшее время. Рене избегала смотреть на госпожу Гриндхейм, но и рассматривать комнату ей уже надоело. Она и так видела её слишком часто раньше.

– Итак? – спросила госпожа Гриндхейм, скрестив руки на груди.

– Послушай, – вздохнула Рене. – Я не собираюсь углубляться в подробности. Мы просто переночуем и сразу же уйдём...

– Нет, подожди, – госпожа Гриндхейм собиралась схватить дочь за локоть, но вовремя остановилась, заметив её взгляд. – Ты должна объяснить! Считаешь нормальным заявляться внезапно посреди ночи после того, как я в течение стольких лет получала только пару коротких писем в год?

– Я думала, мы обсудили всё в прошлый раз.

– Тебе тогда было четырнадцать! – воскликнула госпожа Гриндхейм. – Это не тот возраст, в котором ты могла принять здоровое решение.

– Но я его приняла, – Рене нахмурилась и сделала несколько шагов в сторону. – Я очень устала и иду спать. Разговор продолжим завтра, спасибо за ночлег.

Госпожа Гриндхейм ничего не сказала и проводила дочь тоскливым взглядом, полностью погружившись в свои раздумья. Сейчас, стоя в одиночестве посреди ярко освещённой комнаты, она казалась особенно печальной.

Рене прошла по узенькому коридору, знакомому ей с детства, повернула за стену, много лет назад ободранную кошкой, и, скрипнув старой дверью, вышла на веранду, с которой открывался вид на аккуратные овощные грядки. Здесь можно было дышать полной грудью, не боясь духоты комнат. Раньше, ещё будучи совсем девчонкой, она часто сбегала сюда из-за своих глупых детских проблем.

Сейчас на веранде, облокотившись на шаткие перила, стоял Аллистер. Он задумчиво смотрел на звёздное небо, подперев рукой голову. Рене сделала несколько шагов, сообщив таким образом о своём появлении, и встала рядом, не сказав ни слова.

Несколько минут они так и стояли в тишине бок о бок.

– Проводить тебя? – предложила Рене, нарушив молчание. – Можешь лечь в гостиной на диване.

– Я постою здесь ещё немного, – тихо сказал Аллистер и прикрыл глаза, вслушиваясь в трели сверчков на крыше. Затем он медленно, будто с опаской, спросил: – Ты в порядке?

– Завтра нас здесь уже не будет, – ответила Рене, проигнорировав вопрос.

Аллистер взглянул на неё со странным нечитаемым выражением лица.

– Знаешь, – он чуть склонил голову и практически зашептал: – она выглядит не такой уж плохой. Я, конечно, не знаю всей ситуации, но, возможно, стоило бы дать ей шанс?

– Не помню, чтобы я тебя спрашивала.

Аллистер приподнял руки в защитном жесте.

– Как скажешь, – слабо улыбнулся он. – Никаких советов, я уяснил.

Рене хмыкнула и полностью переключила своё внимание на светлячков, кружившихся возле неё в странном подобии танца. Они то собирались вместе в круг, то разлетались каждый в свою сторону.

– А где Аши? – вдруг вспомнила девушка, только сейчас заметив, что красная макушка уже давно не появлялась в поле зрения.

– Она нашла какое-то кресло по дороге и сразу же задремала, – объяснил Аллистер, слегка смутившись. – И попросила до десяти утра её не будить, – он задумался. – Скорее даже пригрозила физической расправой, если разбудим.

Рене не стала уточнять, чем конкретно угрожала Аши. Она зевнула и вернулась в дом, внезапно ощутив приятное тепло. Аллистер последовал за ней с некоторой неохотой.

– Ложись здесь, – Рене приоткрыла дверь в ближайшую к веранде комнату.

– Это гостевая комната?

– Нет, – Рене отвела взгляд в сторону. – Это кабинет моего папы.

– А он не будет возражать?

– Он давно здесь не живёт, не волнуйся, – ответила Рене, пропустив Аллистера внутрь. Она кивнула на прощание и бесшумно добралась по коридору до своей старой комнаты.

В доме стояла абсолютная тишина, поскольку либо все давно спали, либо старались не шуметь. Рене не стала проверять Аши, надеясь на благоразумие, здравый смысл и прочее, что её знакомой совсем не было свойственно.

Девушка легла на кровать, слишком маленькую для нынешнего роста, прогибающуюся при малейшем движении, и постаралась сосредоточиться на своих мыслях. Размышлениям

заметно мешал огромный паук, зависший под потолком на паутине. Рене вздохнула и прикрыла глаза.

В голове вновь возник жутковатый и неестественный образ Карольен Бренне, кажущийся уж слишком реальным для воспоминания. Она улыбалась и сверкала ярко-жёлтыми глазами, будто пытаясь пробраться в самую душу, а худые бледные руки тянулись прямо к ней.

Рене задремала с неприятным чувством, осевшим где-то глубоко внутри.

Проснулась она поздним утром, когда за окном уже вовсю светило солнце. Рене села на кровати, почёсывая голову и пытаясь прийти в себя после сна, потом поднялась и послонялась из стороны в сторону, но настроение подобное действие не подняло.

Выходить наружу не хотелось. Будь воля Рене, она бы вообще заколотилась досками изнутри и весь день просидела бы взаперти за какой-нибудь пыльной книгой.

С таким тяжёлым вздохом, что казалось весь дом сотрясся, она вышла из комнаты, плотно затворив дверь. Рене добралась до гостиной, даже не умывшись, и сразу наткнулась на занятую сцену.

Аши, облокотившись на стену, стояла в проходе с чашкой свежесваренного кофе, Аллистер и госпожа Гриндхейм сидели за низеньким круглым столом перед полупустыми тарелками.

– Всё-таки, – продолжил разговор парень. – я считаю, в Брейдсборе выращивают самый лучший кофе. Я, конечно, не ругаю севельский, но стоит вам хоть раз попробовать кофе в Брейдсборе... Другой пить будет просто невозможно, зуб даю!

– Не знаю насчёт кофе, – протянула госпожа Гриндхейм с опаской. – но Брейдсбор – очень неблагоприятная и опасная страна, на каждом шагу обокрасть могут.

Аллистер собирался что-то ответить, но затем его взгляд упал на Рене, неловко мнущуюся на пороге, и он весело замахал рукой:

– Рене, доброе утро! Как тебе спалось?

– Нормально, – кивнула Рене и прошла мимо Аши к чайнику. Она чувствовала, что мать смотрит прямо на неё, но ничего не сказала и молча налила себе воды в большую кружку.

– Я вообще считаю, что кофе везде одинаковый, – скучаяще произнесла Аши и широко зевнула.

Отставив чашку в сторону, она покосилась на Рене, будто говоря, как её достал этот бессмысленный разговор.

– Во сколько открывается Золотой дворец? – спросила Аши, поглядывая на овальные часы на стене, украшенные клыками. – Думаю, нам стоит выдвигаться, если не хотим стоять в очередях.

– Вы собираетесь в Золотой дворец? – удивилась госпожа Гриндхейм, и на её безразличном лице вдруг появились признаки жизни. – Великолепное здание, поистине шедевр архитектурной мысли... Ах, какие там сады!

– Мы пойдём, пожалуй, – поспешно произнесла Рене и махнула рукой Аллистеру на выход. Тот ещё не доел салат и такой спешке не обрадовался.

– Эмили там подавала документы на поступление в университет, – продолжила госпожа Гриндхейм, и её глаза странно заблестели.

– Прошу, не начинай, – неловко сказала Рене, сделав вид, что проверяет сумку. – Аллистер, пошли уже.

Его лицо озарилось любопытством, и он, на ходу дожёвывая кусок кабачка, прошёл к двери. Аши подтолкнула его к выходу, но этого оказалось недостаточно.

– Благодарим вас за столь радушный приём, – высокопарно произнёс Аллистер и откланялся. – Мы высоко ценим добро, которое вы нам подарили и...

– Всего хорошего, – подытожила Аши и силой выпихнула Аллистера на улицу.

– Да придут с вами Святые! – воскликнула госпожа Гриндхейм, поднявшись из-за стола.

– Думаю, что сейчас они не в настроении, – мрачно ответила Рене и захлопнула дверь. Какое-то время они шли по улице в молчании, пока Аллистер не открыл рот.

– Вот даже не начинай, – предупреждающе начала Рене, но опоздала.

– Что за Эмили?

– А тебе, видимо, до всего всегда есть дело, не так ли? – раздражённо хмыкнула Рене. – Это моя сестра. Погибла четыре года назад. И сделай одно одолжение – не задавай больше лишних вопросов.

Она, засунув руки в карманы, ускорила шаг и оставила Аши в одиночку разбираться с Аллистером.

Раньше Рене любила Тантор. Это был аккуратный красивый город, поражающий туристов своей роскошью в центре и стройностью на окраинах. Весной он полностью преображался, весь покрываясь всевозможными цветами (Рене проклинала это время года из-за своей аллергии), и достигал пика своей красоты. Однако сейчас, проходя по изящным улочкам и рассматривая золотые фонари, она не ощущала ничего, кроме раздражения.

Спустя четверть часа путники добрались до самого центра и остановились перед громадным сооружением, настолько сияющим, что было невозможно смотреть на него и не щуриться. Весь дворец переливался гигантскими золотыми плитами, отполированными до блеска. Его украшали пять высоких башен с диковинными узорами и орнаментами на самом верху. На каждой из них можно было разглядеть стражников в причудливых золотых шлемах и с оружием в руках.

– И зачем строить такое? – прошипела Аши, прикрыв глаза ладонью. – На него же не взглянуть, совершенно непрактично.

– Думаю, его и не строили с расчётом на практичность, – предположила Рене, шурясь. Золотой дворец расплывался блестящими пятнами в глазах.

Они остановились возле высокого входа, представляющего собой сверкающие колонны, устремлённые вверх. Их украшали вылепленные еловые ветви, созданные из чистого золота.

Путь внутрь преграждали стражники с блестящими копьями в руках. Они держались расслабленно, словно вообще не находили в своей работе ничего серьёзного.

– Назовите цель посещения, – произнёс один из них на севельском, заметив иностранцев.

– Дипломатические переговоры, – ответила Аши с жутким акцентом и, достав из внутреннего кармана мантии сложенный пергамент, протянула его стражнику. Если присмотреться, то на нём можно было разглядеть синюю печать. – От имени мецана Иккейна.

Стражник с тщательностью осмотрел текст и, удостоверившись в подлинности, отдал обратно и отступил в сторону.

– Добро пожаловать в Золотой дворец, – произнёс он и коротко поклонился.

Путники прошли внутрь, с лёгкой растерянностью рассматривая богатое убранство. Всё выглядело чуть менее блестящим, чем снаружи, но обивка из золотых листов никуда не делась. С потолка свисали роскошные круглые лампы с кристаллами, а стены украшали разнообразные однотонные гравюры.

– Аши, твой севельский просто потрясающий, – прошептал Аллистер, когда они оказались подалее от входа. – Я серьёзно, мне никогда не давались другие языки.

– Я давно не практиковалась, – отмахнулась Аши, залившись краской.

– Севельскому учат в Высшей Гретанской Академии, – объяснила Рене. – Это же самый популярный язык в мире наравне с эрийтирским, неужели ты никогда не пытался его выучить?

– Я учил брейдсборский в детстве.

– Брейдсборский? – удивилась Рене, но больше ничего сказать не успела. Рядом с ней раздался радостный писк.

– Ущипните меня, – прошептала Аши с круглыми от восторга глазами. – Я же сплю, верно? Только взгляните туда... Это же она, да?! – она восторженно кивнула в сторону молодой девушки, стоявшей под круглой аркой. – Воительница Ландберг...?

Госпожа, на которую указала Аши, больше походила на космическую богиню, настолько прекрасную, что даже речь отнималась при одном её виде. Волосы, завивающиеся до плеч, по цвету напоминали розоватый ранний восход, который Рене наблюдала на небе последнюю неделю. Девушка была одета в строгую серебристую броню с неизвестной символикой в виде скалистой горы, выгравированной под сердцем. За спиной поблескивала рукоятка меча.

– Она, что, какая-то знаменитость? – растерянно спросила Рене, с опаской глядя на воодушевлённую Аши. Та же в ответ уставилась на неё, словно на душевнобольную.

– Как ты можешь её не знать? – прошипела Аши. – Она происходит из известнейшего древнего рода воителей Гретании! О, сколько легенд сложено об их подвигах.

– Нет, я, конечно, слышала о Ландбергах, но...

– Извините, а можно, пожалуйста, автограф? – пока они трепались, Аллистер уже начал действовать и завёл разговор. Его глаза весело сверкали, будто в предвкушении чего-то интересного. – Большой поклонник ваших приключений, знаете ли.

Ландберг приветливо улыбнулась и легко рассмеялась смехом, больше похожим на звон колокольчиков в траве.

– Конечно, – кивнула она с усмешкой. Гретанский Аллистера явно её не смущал.

– Отлично, у меня как раз где-то был пергамент, – он залез в свой мешочек под пристальным и мрачным взглядом Аши, которую эта картина совсем не радовала. Аллистер вытащил клочок бумаги и перо с чуть засохшими чернилами. – Вот, прошу. Заранее огромное спасибо!

Ландберг приняла перо и лёгким росчерком расписалась на пергаменте, оставив свою подпись с изящным завитком.

– А ты автограф брать не будешь? – не без ехидства поинтересовалась Рене.

– Ещё чего, – фыркнула Аши, закатив глаза. – У нас есть и более важные дела, – она подошла к воительнице и отпихнула довольного Аллистера в сторону. – Добрый день, не под-

скажите, где мы можем найти императора Равена? У нас к нему срочное дело от Гретанского правительства.

– Его кабинет находится выше, – мягко сказала Ландберг. – Но боюсь, сегодня вы с ним не встретитесь. Господин Равен в отъезде и вернётся только через три дня.

Рене практически физически ощутила, как что-то разбилось. Должно быть, это было терпение Аши.

– Как это в отъезде?! – с зарождающимся возмущением в голосе воскликнула она.

– У него внеплановая встреча с императрицей Северного Весцала, – объяснила Ландберг, не потеряв улыбки, в которую, однако, прокралось что-то напряжённое. – Могу порекомендовать вам несколько хороших отелей в Танторе.

– Спасибо, но откажемся, – сквозь зубы процедила Аши, едва сдерживая гнев. – Мы пойдём. Всего доброго.

– Брось, подождём несколько дней, ничего страшного, – беспечно уговаривал её Аллистер.

Рене с извинением покосилась на воительницу Ландберг.

– Прошу прощения за них.

– Не волнуйтесь, госпожа, – спокойно ответила она. – Я привыкла к подобной реакции.

Рене откашлялась:

– В таком случае хорошего дня.

– И вам. Насладитесь видами Тантора, пока есть такая возможность.

Она отчётливо чувствовала на себе взгляд воительницы даже тогда, когда поспешила пойти за Аши и Аллистером, успевших отойти на приличное расстояние.

Они покинули Золотой дворец в не самом лучшем расположении духа. Отойдя достаточно далеко, Аши со всей силы пнула мусорный бак с гневным восклицанием на неизвестном Рене языке.

– В отъезде! – прорычала она, ухватившись за ушибленную ногу. – Просто потрясающе! Богов ради, почему именно сейчас он в отъезде?

– Задержимся на пару дней, не помрёшь, – раздражённо сказала Рене, хотя в глубине души у неё что-то неприятно ёкнуло. – Пошлите искать отель.

– Ах да, насчёт этого, – начал Аллистер, и его тон девушке сразу не понравился. – Кажется, нам придётся вернуться к тебе домой, Рене. Я забыл там диван.

– Зачем ты вообще его доставал? – фыркнула Аши, пока Рене молчала с каменным лицом.

– Кровать была жёсткой, – пожал плечами Аллистер.

– Выглядишь нищим, а в душе ты тот ещё аристократ, – усмехнулась Аши. – Похоже, возвращаемся. А, Рене?

Рене кивнула, ничего не сказав.

Дорога назад показалась ей тоскливой и лишённой цвета. Даже птицы, весело щебечущие в деревьях, не улучшили ситуацию. Шли они медленно, потому что Аллистер останавливался каждые несколько минут, чтобы погладить бродячего кота или осмотреть необычный цветок на подоконнике.

Вернувшись к дому, Рене простояла на пороге неприлично долго. Аши даже пихнула её локтем в живот, побудив к действию. Она тихо постучала.

Дверь распахнулась, и Джун Гриндхейм, вышедшая на крыльцо, показалась ей ещё более удивлённой, чем в первый раз.

– Аллистер забыл свой диван, – пояснила Рене в ответ на озадаченный взгляд матери и мгновенно ощутила собственную глупость. Нужно было заставить его самостоятельно зайти домой.

Госпожа Гриндхейм слабо кивнула и пропустила путников в гостиную. Аллистер сразу же отправился в отцовскую комнату за диваном. Эти несколько минут его отсутствия оказались самыми неловкими в жизни Рене.

– Куда вы сейчас собираетесь? – шёпотом спросила госпожа Гриндхейм у парня, когда он вернулся, догадавшись, что дочь её вопрос не обрадует.

– Подыскать отель, – отозвался Аллистер. – Наша миссия слегка затягивается из-за отъезда императора.

– Зачем же вам тратить деньги на отель? – удивлённо воскликнула госпожа Гриндхейм. – Оставайтесь здесь!

– Нет, мы уже уходим, – поспешно сказала Рене и ухватилась за дверную ручку, но выйти не успела, так как её остановила рука Аши, намертво вцепившаяся в мантию.

– Мы с удовольствием примем приглашение, – выпалила она и улыбнулась с такой доброжелательностью, какую никто никогда не видел на её лице. Затем девушка притянула Рене к себе вплотную и быстро зашептала: – Может у тебя и есть горы денег, но некоторые зарабатывают их своим тяжёлым трудом, поэтому я не собираюсь тратить на отель, когда нам предлагают бесплатное жильё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.